

ЗЕНА ТИРС

ХОЗЯЙКА
ЗАБРОШЕННОЙ УСАДЬБЫ
или Развод с драконом

Зена Тирс

Хозяйка заброшенной усадьбы или Развод с драконом

Серия «Хозяйки своей жизни», книга 1

<https://litres.ru/74210942>

Аннотация

Муж выдвинул ложные обвинения в преступлении и лишил всего? Развод, девичья фамилия и скатертью дорожка! Только усадьбу моих родителей верни! И ничего, что она заброшена, облагорожу и сделаю прибыльной. Магия мне в помощь. Стоп. Эй, чудище лупоглазое, ты же фамилльяр моего мужа, что ты здесь делаешь? Как это ты “теперь мой”? Тогда нечего бездельничать, полы-то помыть сумеешь? А там уже, надеюсь, хозяин тебя обратно вернет! Вот только почему вместо этого он тянет руки ко мне?

Горячий герцог # Заброшенная усадьба # Воспитание вредного дракона

Содержание

1	4
2	8
3	13
4	17
5	21
6	25
7	31
8	38
9	43
10	47
11	52
12	56
13	62
14	68
15	71
16	74
17	80
18	86
19	90
20	94
21	98
22	103
Конец ознакомительного фрагмента.	106

— Поздравляю, вы разведены! — объявил судья, громко стукнув молотком, и его белый парик съехал набок.

Мой бывший теперь уже муж — широкоплечий герцог в сияющем дорогом камзоле властным шагом двинулся к выходу из зала.

Он даже не бросил на меня прощальный взгляд, словно я для него не существовала!

Будто и не было нашей свадьбы, и он не держал меня нежно за руку и не вёз после церемонии к себе в поместье в украшенном лентами экипаже.

Вот только в тот же день он меня покинул. А через месяц я получила от него письмо с указанием прибыть в столицу с вещами. Я обрадовалась, что он зовёт меня жить к себе, и это положит конец нелепым слухам.

Но, к удивлению, экипаж, который герцог прислал за мной, доставил меня к зданию суда.

— Заседание окончено! Покиньте зал! — судья стукнул молотком, вырывая меня из оцепенения.

Пожилой служитель закона начал лениво подниматься со своего высокого кресла, и я тут же бросилась к нему.

Мой огромный чемодан упал на пол, я перепрыгнула через него, и боковой шов новенького, надетого специально для мужа платья, треснул от прыти.

— Стойте! — Я преградила путь судье. — Заседание не может быть окончено!

— Оно уже закончено, держите постановление, — мне протянули лист гербовой бумаги, — и отойдите с дороги, леди ван Дрейк. Вернее, леди Пери. Вам возвращается девичья фамилия.

— Но как это возможно?! Нельзя же просто так взять и расторгнуть брак! Что происходит?! — я уставилась на постановление и увидела строки о том, что мой дядя должен вернуть герцогу четыре миллиона крон, которые муж заплатил за меня в качестве выкупа.

На лбу выступил холодный пот.

Дядя убьёт меня! Это целое состояние, и жадный родственник давно уже всё пристроил!

— Герцог передумал и не хочет больше видеть вас своей женой, — хмыкнул судья.

Я вспыхнула от обиды. Разве можно взять девушку замуж, наполнить её сердце надеждами, а потом от всего отказаться?

— Хорошо, но я жду объявление о разделе имущества! — прорычала я сквозь зубы, сминая в руках гербовый лист. — По закону мне положена половина денег супруга! Герцог один из крупнейших землевладельцев в королевстве!

— В вашем случае нет никакого раздела имущества, леди. У вас расторжение брака по десятой поправке!

Я расширила глаза. Десятая поправка — я слышала про

неё на уроках законоведения в институте, но никогда не думала столкнуться с ней в жизни! Ведь это самый большой позор, какой только может понести женщина.

— Его светлость сообщил, что брак не может быть консулирован, поскольку вы оказались для него непривлекательны, как женщина. Совсем, — властный голос судьи хлестнул по нервам. — А значит, брак расторгается и супруги расходятся с тем имуществом, с каким вступали в брак. Вы не имеете права на владения герцога!

Я плотно сжала зубы, борясь с ревущим в груди негодованием.

Герцог ни разу не прикасался ко мне, это правда. Как водится в договорных браках, первая наша встреча произошла сразу на свадьбе. Он поднял фату, горячо сверкнул глазами с вертикальными росчерками зрачков и покровительственно надел родовое кольцо. Держал за руку весь вечер, давая понять, что я очень и очень его вдохновляю. И я судорожно предвкушала, когда мы останемся наедине и он меня поцелует. Я с волнением готовилась встретить брачную ночь. И когда та наступила, я долго ждала супруга в спальне с ритуальным бокалом вина, который должна была преподнести ему. Но... совершенно не к месту я уснула, ведь к свадьбе мне пришлось готовиться исключительно самостоятельно — дядя пожалел денег на швею и парикмахера. А на утро после брачной ночи я узнала, что муж отбыл в столицу, да так и не вернулся...

Неужели, я и правда ему не понравилась?..

— Хотя, по-моему мнению, леди, — проговорил судья, уставившись на меня, — у герцога что-то не так со зрением, вы само совершенство и вызываете все правильные желания, извините за откровенность. Однако со вкусом герцога не поспоришь, что поделать! Будьте здоровы, леди! — поклонился на прощание судья, и снова принялся поправлять поехавший парик.

— Подождите! — я преградила путь мужчине. — Но ведь моё приданое возвращается мне, правда? Маленькое баронство, земли покойного отца...

Сердце волнительно забилося. Я готова была вцепиться когтями в родной домик, где провела ранние годы детства. Это мой дом! И я его герцогу ни за что не отдам!

— Дорогая леди, — снисходительно проговорил судья, — поймите, вы ничего от герцога не получите, он всего вас лишил, смиритесь. Похоже, герцог ван Дрейк очень сильно хотел вас наказать. И наказал.

2

Я не верю, что он разводится со мной из-за того, что я ему не понравилась. В договорных браках женятся на леди и менее красивых, а среди моих достоинств — сильная магия, доставшаяся от покойной матушки. Возможно, развод — лишь повод для герцога отомстить моему дяде, ведь наши семьи враждовали несколько поколений!

Утешаю себя, а у самой в груди кипит от обиды и к горлу подступает ком.

Я знаю, что мой дядя ухватился за возможность этого брака, когда королева завела речь о примирении наших семей. Мой родственник подкатил к герцогу и пообещал, что тот получит самую красивую, образованную и одарённую жену в моём лице, и герцог согласился. Договорные браки среди высших магов — обычное дело, и на другую судьбу я, осиротевшая леди, не могла и рассчитывать. И мне даже весьма повезло: муж достался умный, красивый и богатый. Его серые глаза под густыми ресницами очаровывали меня, а широкая грудь манила к ней прижаться. Будучи невестой, я втайне всматривалась в портреты герцога и мечтала о семейном счастье, какого мне не довелось испытать в дядином доме.

Но разводом герцог глубоко оскорбил меня. Ненавижу его! Сегодня же сожгу его портрет, который хранится у меня. Но сперва воткну в него пачку зубочисток!

— Господин судья! Если герцог требует обратно свой выкуп, значит, и я имею право получить назад своё баронство! — проговорила я, вставая на пути служителя закона, и сама поправила ему падающий парик, который порядком уже меня бесил.

Конечно, земля причитается мне, тут даже нет сомнений, ведь на ней стоит дом моего отца. Мне нужна лишь разрешительная бумажка от герцога. У меня и выхода-то нет: если я не верну себе своё баронство, то окажусь на улице! Жизни с дядей мне не видать — в лучшем случае он сошлёт меня в монастырь, в худшем — снова замуж... или даже в рабство! И долг на меня повесит.

— Вернуть баронство вы не сможете! — устало произнёс судья. — Земли, которые вместе с вами ваш дядя передал герцогу, были столь нищенскими, что были оформлены по безвозвратному тарифу. Они не застрахованы и не возвращаются!

Сердце рухнуло вниз, в глубокую чёрную дыру, и я обессиленно отошла в сторону, чтобы ненароком не расплакаться на чужих глазах.

— А-а, вот ваше баронство уже выставлено герцогом на аукцион! — судья ткнул пальцем на доску с объявлениями у выхода. — Всего-то сто тысяч крон, совсем по дешёвке отдаёт. Да его никто не купит и за тысячу. Говорят, у вас там болото и нет ни клочка плодородной земли?

— Заводь. У нас там была заводь! Заливные луга кормили

стада коров и коз. У нас была лучшая сыродельня в окрестности... — проговорила я, обращаясь к воспоминаниям раннего детства.

При родителях хозяйство процветало. Мама была сильным бытовым магом-животноводом, а потом, когда они с папой умерли в один день... некому стало следить за всем...

Я верну себе своё баронство! Но мне нужны деньги! Единственный, кто может мне их дать — это дядя. Но, когда “любимый” родственник узнает о разводе и о долге в четыре миллиона (целое состояние — герцог не поскупился, беря меня в жёны), он не то что денег, он мне жизни не даст!

Я вышла из здания суда, волоча за собой чемодан и пыхтя от злости, как ёжик. Идти некуда, герцог ван Дрейк лишил меня всего! Ну, или почти всего: на руке тяжелело его массивное родовое кольцо, а на груди покачивалась золотая подвеска, которую он прислал вместе с посыльным, как положено, когда объявил меня своей невестой. Других драгоценностей у меня не было — дядя не баловал. Но тем не менее, я сейчас же отправлюсь в ближайший ломбард, продам это всё и подамся на аукцион!

Кольцо дорогое, наверное, ещё и сдачу получу — тогда куплю эликсиры для наведения порчи! Для герцога! Заслужил!

— Минуту, забыл вам сказать, леди ван Дрейк, — догнал меня судья на крыльце. — Через час вам назначена встреча с доверенным его светлости мэтром Каружем, вы должны вер-

нута герцогу его родовое кольцо. Подождите его тут.

— Леди Пери! Слышать больше не хочу ЕГО фамилию!

— Пока вы не передали родовое кольцо герцогу, вы ещё леди ван Дрейк, — виновато улыбнулся судья.

— Почему же герцог сейчас сам своё кольцо не забрал?!

— Его светлость торопился, вы же знаете, деловой человек, глава палаты министров. А там оформление, регистрация развода, подписи на пятьдесят страниц — зачем самому, когда есть доверенные люди?

Я вышла на улицу. Так, где тут ломбард?! Продам кольцо немедленно! И пусть ищет его до скончания веков по барахолкам!

Но не успела я прошагать по улице и двух шагов, как на меня налетел дядя, замахиваясь кулаками:

— А ну, стой, негодница! Я тебе сейчас покажу, как таких знатных мужей терять!

===

Дорогие читатели, приветствую в своей новинке! ♥#♥#♥#

Впереди нас ждёт увлекательное приключение в деле построения фермерского бизнеса, и обязательно поставим бывшего мужа на место.

Если книга нравится, не забудьте поставить звёздочку, мне будет очень приятно! ☆☆☆

Подписывайтесь на меня, чтобы не пропустить новинки и новости!#####

<https://litnet.com/shrt/Vf9R>

Спасибо ##

От испуга я замерла посреди улицы с чемоданом в руках. Представить не могла, что встречу дядю тут, в столице, ведь заседание было закрытым и стало сюрпризом даже для меня! Дядю я ещё и как-то не сразу узнала — через месяц после получения четырёх миллионов он сильнее располнел, став ещё круглее и мощнее, точно как медведь. И кулаки у него были такие же большие и опасные, как медвежьи лапы.

— Ты что совсем бревно, Кейтлин?! — заорал на меня родственник, брызгая слюной. — Я думал, ты с ним провела хотя бы брачную ночь! Тогда бы после развода половина его владений была моя! Если бы я только знал, что у вас ничего не было, я бы тебе ка-а-ак дал, чтобы мозги вправить! А ну-ка иди сюда! Я тебе сейчас дам!

Дядя схватил меня за руку и потащил к экипажу, стоящему в проулке через дорогу.

— Пустите! — я попыталась вырваться, но боль в запястье заставила меня покориться.

Я застонала, перебирая ногами, и старалась не упасть на мостовую — царапины и ушибы мне точно никто лечить не будет.

Чемодан выпал из рук и остался лежать посреди улицы. В тот же миг по нему прокатился несущийся на огромной скорости составной почтовый экипаж.

Слабый замок лопнул, и все мои платья и бельё намотались на колёса и разлетелись по улице, а с ними и портрет герцога — попал прямо в грязную лужу.

Так ему и надо!

Я зажмурилась от страха, оказавшись в переулке полностью во власти дяди, огромного, сильного и бездушного монстра. Он зло дышал на меня хмельным запахом элитного виски и дорогими сигарами, но это отнюдь не делало аромат приятным. Дядя ненавидел меня, как и мою мать — свою сестру, которая, будучи герцогиней, вышла замуж за своего истинного, мелкого барона, владевшего поместьем на дядиной земле. Мама не сыграла хорошей партии для выгоды семейства, и дядя построил далеко идущие планы на меня — замужество с герцогом ван Дрейком, связи, миллионы...

Но я подвела.

Я глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. Я же теперь не бесправная сирота! Я уже год, как совершеннолетняя! Я взрослая женщина! Разведённая! Пусть и с испорченной репутацией, но я больше не во власти своего родственника! Обижать себя я больше не дам! Ни дяде, ни герцогу!

— Как вы вообще здесь оказались?! — выкрикнула я, пытаясь вытащить руку из сильного медвежьего захвата.

— Герцог утром сообщил, что ты в суде и велел забрать! Хоть бы сказала, дура, что он подал на развод! — продолжал кричать дядя. — Я бы подкупил судью! Исправил положение! Из-за тебя я потерял четыре миллиона! Ты позоришь

меня, нахалка! Деньги будешь должна, поняла?! Я тебя продам в рабыни некроманту лорду Чимароза, он на таких, как ты, опыты ставит и платит очень хорошо! Всё, поехали! Вот прямо сейчас и продам! — дядя открыл дверцу кареты и попытался меня втолкнуть внутрь.

И это был бы конец!

Но вдалеке ехал очередной почтовый экипаж, и он вселил мне надежду. Я призвала бытовую магию, доставшуюся мне от матери, и заставила пуговицу стягивающую бриджи на животе дяди, оторваться.

Панталоны упали к ботинкам, родственник опешил, а я воспользовалась моментом, собрала все силы и резко вырвалась из захвата и перебежала на другую сторону улицы.

— Схватить её! — закричал горячо “любимый” родственник, и двое его людей: высокий рыжий и коренастый брюнет попрыгали с козел и рванули за мной, но путь им преградил проносящийся по улице составной почтовый экипаж.

Я надеялась, он задержит их хотя бы немного, всё же много почты в нынешнее время — длинные экипажи ходят. Не теряя ни мгновения, я рванула в переулок между зданием суда и отделением столичного банка.

Преследователи обязательно будут меня искать, и мне нужно спрятаться!

Пробежав по улице, я увидела неприметную дверь нотариальной конторы и юркнула в неё. Я оказалась в просторном зале, впереди маячила стеклянная дверь, выходящая на

многолюдную площадь. В толпе будет легко затеряться. Сейчас нырну туда — и я спасена!

Вот только я собиралась облегчённо вздохнуть, как передо мной выросла тёмная фигура мужчины, которого я отныне ненавидела всем сердцем! У стола нотариуса, держа перед собой документ, стоял мой злейший враг и по совместительству бывший муж — герцог ван Дрейк!

— Ваша светлость, вы уверены, что не хотите оставить средства от продажи себе? — проговорил нотариус в форменном чёрном костюме, млея перед герцогом.

— Уверен, — произнёс бывший муж сильным уверенным голосом. — Продайте участок на аукционе и средства направьте на помощь обездоленным женщинам. Не хочу иметь ничего общего с Пери!

Какие мы благородные! Землю мою отобрал и продаёт! А средства — обездоленным! Мог бы ведь просто мне вернуть!

Но я не буду унижаться и умолять его. Я куплю свою землю сама и сделаю это во что бы то ни стало.

Злость и негодование сковали грудную клетку, и я не могла сдвинуться с места, прожигая ненавистным взглядом широкую спину герцога.

— Тогда подпишите доверенность, ваша светлость, — поклонившись, нотариус подал лорду перо.

Мужчина оставил резкий размашистый росчерк и развернулся от стола. Я мгновенно прыгнула за стеллажи с бумагами, схватив со стойки свеженапечатанную газету и прикрыла ею лицо. Для надёжности ещё призвала бытовую магию, которая в мгновение ока расплела мою высокую причёску, старательно уложенную для мужа, и распустила по плечам медовые локоны, как носили менее титулованные леди.

Надеюсь, он меня не узнает.

Ван Дрейк на миг застыл возле стеллажей в метре от меня и шумно втянул воздух. Как будто почувствовал что-то вкусное. Моё сердце испуганно подпрыгнуло и замерло. И вновь забилося лишь, когда герцог зашагал к выходу, выдохнув на прощание с каким-то тугим отчаянием.

Странно, но я раньше не замечала, что лорд прихрамывает. В зале суда он держался столь пафосно и гордо, что о его грудь можно было колоть орехи, а здесь будто слегка расслабился и дал себе возможность не претворяться. Может быть, за то время, что мы не виделись, с ним случилось какое-то происшествие? Может, ногу отдала лошадь на охоте?

Да какое мне дело до герцога? Пусть ему лошадь хоть все конечности отдавит — заслужил!

Ван Дрейк покинул нотариальную контору, но я почему то долго не могла оторвать взгляд от двери, где скрылась его фигура. Всё же он был в хорошей физической форме, подтянут по-военному и по-мужски красив. Короткие тёмные волосы завитками обрамляли строгое аристократичное лицо. Плечи были столь широки, что едва проходили в двери. Раньше я очень хотела обнять эти плечи, а теперь очень сильно ненавидела: и плечи, и завитки волос, и лучистые серые глаза, которыми он на меня глядел. Всего целиком его ненавидела!

Злость закипела внутри, разрывая на части. Удивительно, как ещё пар из ушей не шёл.

Внутренний покой возвращался лишь с осознанием чёткого плана на будущее.

Я знала, что у герцога во владениях есть известная сыродельня, которая приносит ему неплохой доход. Я во что бы то ни стало подниму хозяйство своих родителей и создам герцогу конкуренцию. Сперва в сыре, затем во всём.

Я гневно откинула газету на стойку, но увидела на первой странице новость о грядущем аукционе и изображение родительской усадьбы, и замерла. Покосившийся особняк с заколоченными окнами, мхом на ступенях и камышами во дворе. Всего сто тысяч крон — и то звучит, как будто дорого за такие развалины!

Грудь прорезало острой болью. Я должна стать там хозяйкой и привести баронство Пери к процветанию. С моей бытовой магией я легко справлюсь. Начну новую счастливую жизнь.

Большими буквами под иллюстрацией было указано время аукциона: сегодня, в восемнадцать ноль-ноль.

Я буду там! Обязательно буду!

— Могу я вам чем-нибудь помочь, леди? — деловым тоном протянул нотариус, подходя ко мне.

Дверь скрипнула. Краем взгляда я заметила, как мои преследователи, высокий и коротышка, вошли в нотариальную контору.

— Да, вы можете мне помочь, — улыбнулась я. — Видите, вон тех господ? Они мои наниматели, попросили привести

их к лучшему нотариусу в городе. Они платят пять тысяч крон за какую-то простецкую доверенность. Если вы их не обслужите, они уйдут в другое место! — выпалила я.

Нотариус и ещё пара его коллег, услышав о сумме вознаграждения, рванули наперегонки к новым клиентам, а я — на свободу, на многолюдную площадь.

Надеюсь, жадность нотариусов задержит моих преследователей хотя бы ненадолго!

Оглядевшись по сторонам, я нигде не увидела герцога, и, вздохнув с облегчением, понеслась по залитой солнцем дорожке. Навстречу двигались прогуливающиеся лорды под ручку со своими леди. Я торопливо перебирала ногами, стараясь, не привлекать много внимания. Дальше начался городской парк, а через пару улиц, я знала, будет ломбард. Двигаюсь в правильном направлении!

Над головой щебетали птички, напоминая мне детские годы, проведённые в родовой усадьбе. Я стала размышлять, о том, как выкуплю её, обустрою и заживу счастливо.

— Р-р-р! — раздалось рычание, и прямо передо мной из кустов выпрыгнул белый леопард в бледном ореоле голубого свечения. Зверь выглядел уставшим, но от этого отнюдь не внушал меньше опасности.

— А-а-а! — вскрикнула я.

— Простите, леди! Простите! — натягивая поводок хищника, извинился запыхавшийся высокий лорд с белыми волосами и льдисто-голубыми глазами.

Мужчина снял передо мной цилиндр, чтобы поклониться, но зверь с силой потянул его дальше, и я не успела рассмотреть количество значков на борте камзола и понять уровень его магии.

— Вы напугали меня, — проговорила я.

— Пожалуйста, простите, я не хотел! — донёсся далёкий крик.

Несмотря на белые волосы, мужчина был молод и гибок. Но ничего удивительного, скорее всего, он ледяной маг.

Хозяин с питомцем скрылись в роще, а цилиндр остался лежать на траве.

В фамильярах у беловолосого целый леопард, к тому же тоже белый. Ну, точно он ледяной маг. И очевидно, мужчина сильно измотал своего магического зверя и теперь выгуливает.

В нашем мире у всех магов имелось животное-фамильяр, которое контролировало использование магии. И если хозяин потратил слишком много магических сил, то фамильяр отказывал хозяину в использовании дара! И тогда маг был вынужден задабривать своего питомца, угождать ему, гулять и кормить до отвала. Видимо, этим сейчас лорд, потерявший цилиндр, и занимался.

Другое дело я. Мне очень повезло, что моим фамильяром был Ёж. Причём сразу достался опытный, перешёл от моей мамы. Ёж — животное самостоятельное, живёт сам по себе: днём спит в норке, ночью охотится в лесу. Для человека он не опасен и потому мне нет нужды за ним следить, как, например, тому лорду за своим леопардом. Я наливаю своему Ежу блюдце молока и не спрашиваю, чем он занимается по ночам, а в ответ он мне радостно урчит и даёт столько магии, сколько потребуется. Мы с ним хорошие друзья, и у нас с

ним никогда не было разногласий.

Вот только мой Ёж остался в родовом поместье ван Дрей-ка! Ёжик, как водится, днём спал и ехать со мной в столицу отказался, сказал, что вечером сам разыщет... Вот только я теперь не знаю, где остановлюсь на ночь...

Я оглянулась назад — преследователей видно не было, и я остановилась у кустарника перевести дух.

На боку платья торчали нитки, разошедшиеся от чрезмерной активности, и я призвала магию, чтобы привести свой внешний вид в порядок.

Закончив с платьем, я пошла дальше. Из парка я вышла на тихую улицу, осмотрелась и вздохнула с облегчением:

— Фух, кажется, отвязалась.

До ломбарда уже недалеко, а до аукциона ещё пара часов — всё под контролем.

Я погладила золотое кольцо на пальце, к которому за месяц супружества столь привыкла, что перестала ощущать его тяжесть. Оно мне даже нравилось. Но я продам его без сожаления, ведь мне нужны деньги. А ещё очень хочется почувствовать немного удовлетворения, сделав всё наперекор человеку, предавшему меня!

Перед глазами будто проплыло наваждение. На другой стороне улицы среди толпы прохожих показалась знакомая широкая спина в дорогом камзоле. Короткие чёрные пряди были слегка взлохмачены и как будто дразнили пригласить их. Лорд слегка повернул голову, как будто принимаясь к

едва уловимому аромату, и мне открылся его строгий аристократический профиль, который я подолгу рассматривала на всех портретах его дома, и который теперь всей душой ненавидела... Снова герцог!

“Не хочу иметь ничего общего с Пери!” — хлестнули по сердцу его слова, небрежно сказанные нотариусу.

И я не хочу иметь ничего общего с ван Дрейком! Я должна срочно избавиться от кольца. Вот прямо немедленно!

Я сняла его и сжала в кулаке.

— А вот и попалась! — над ухом раздался хриплый мужской голос, и сильные пальцы схватили за талию, а кольцо выпало из руки и покатилося по земле.

Рыжий верзила, посланный дядей, развернул меня к себе. Я распахнула глаза от ужаса. Неприятное дыхание повеяло в лицо. Я поморщилась и вдарила по ноге злодея коленом.

— У-у-у... — завыл он, ослабив хватку, и я вывернулась.

— Руки прочь от леди! — рывкнула я, побежав вперёд.

Но остановилась.

Кольцо! Нет, не могу потерять, не могу оставить! Даже если рискую быть схваченной.

Я метнулась назад и подняла украшение прямо из травы у ног врага. Рванула убегать, но меня успели схватить сзади за подол.

Так мы и застыли в противостоянии: он тянет назад, я — вперёд.

— Куда-а-а! У-у-у... — прорычал рыжий. — Леди-леди, с-с-с, не вырывайтесь, не вынуждайте меня применять магию, она у меня огненная! — прокричал рыжий. — Ваш дядя дал нам приказ поймать вас — и мы поймаем в любом случае!

Пока вредитель рассказывал о планах, я призвала свою магию, освобождая себя от верхней юбки. Верзила повалился на землю с подолом в руках, а я побежала со всех ног в одной лишь прилегающей к ногам нижней юбке. Хорошо, что она у меня была плотная и в цвет платья, насыщенно-розо-

вая, но всё равно бёдра ведь облегает...

Скандал! Позор! Я не знаю, что сделаю с герцогом за то, что он заставил меня всё это пережить!

Но где же второй преследователь? Надеюсь, он в другом месте меня ищет.

Но я рано обрадовалась. Путь мне тотчас преградили. Коренастый брюнет выпрыгнул на дорогу прямо из раскрывшегося портала. Портальный маг! А за спиной уже настиг рыжий.

Деваться некуда!

Рядом была лестница, ведущая в неприглядный подвал, и я, не раздумывая, бросилась к ней. Но и тут беда! Внизу у двери меня встретил мужчина с квадратным лицом и шрамом на щеке. От испуга я шарахнулась назад, но было поздно — люди дяди уже стояли сверху лестницы и в предвкушении потирали ладони.

— Пропустите меня, пожалуйста, — проговорила я, глядя на мужчину со шрамом огромными глазами.

Тот оценивающе посмотрел на меня: на моё повидавшее виды платье, на распущенные волосы без заколки, и, усмехнувшись, открыл дверь.

— Спасибо большое! А вот их, пожалуйста, не пускайте! — попросила я.

Мужчина одобрительно усмехнулся.

Внутри меня встретила темнота. Впереди, сквозь клубы дыма от сигар и благовоний, разливался неяркий свет и

мигали силуэты людей. До слуха доносились разговоры и негромкая музыка.

— Проходите, — пропел грудной женский голос в стороне.

Я разглядела в сером тумане даму. Она стояла за стойкой и поигрывала пером на плече, украшающим бархатное бордовое платье.

— О, вы новенькая. Наряд у вас оригинальный, господа любят такие, — проговорила женщина. — На вот, возьмите маску, вы леди, а леди нельзя без маски, чтобы оставаться в глазах общества непорочной.

Женщина неторопливо вышла из-за стойки и протянула маску, украшенную узорами из цветных стеклянных камешков.

Куда я попала?!

— Не нужно, это не то, что... — ответила я.

Как ей объяснить, что я просто прячусь, и маска мне не нужна!

— Не бойтесь! Вам понравится, — многообещающе сказала мне женщина. — У нас бывают только самые знатные, красивые и умелые господа.

— Кейт? Вот это встреча! — позвал меня знакомый девичий голос.

Девушка хоть и была в маске с переливающимися изумрудами и сапфирами, но я узнала её: тёмные волосы до лопаток и миниатюрная фигура: пять лет совместной учёбы в

институте благородных девиц, который я закончила едва ли прошлой весной, не давали возможности обoznаться. Передо мной стояла моя знакомая: графиня Кассандра де Флер!

Мы не были подругами. Она была наследницей богатого рода и не нуждалась в поиске хорошей партии. Жила в своё удовольствие, все каникулы проводила в столичных салонах, даже ездила верхом на коне. А мне приходилось подрабатывать в ателье и кофейнях, чтобы заработать на учебники, за которые дядя платить отказывался, а так же строго блюсти честь, чтобы хорошо выйти замуж. В общем, у нас с Кассандрой не было точек соприкосновения. Вообще.

Девушка отчего-то несказанно обрадовалась при виде меня и, отведя к диванчику, закрытому ширмой, протянула веточку винограда, предварительно положив ягоду себе в рот.

— Вся столица только говорит о твоём разводе, Кейт! — пролепетала она.

Ком подступил к горлу.

— Мало того, что я теперь нищая и за мной гонятся люди дяди, чтобы продать в рабство, так ещё все вокруг это обсуждают! Замечательно, — вздохнула я, поглаживая кольцо в руке.

Надела. Так надёжнее, чтобы не потерять.

— Тебя хотят продать в рабство? — удивилась Кассандра.

— Дядя повесил на меня долг за выкуп. Ты же знаешь, как мы с ним “дружны”, он даже образование моё оплачивать не хотел.

— Да, я помню, что ты училась в институте по гранту для талантливых девочек...

— Да, если бы не грант, закончила бы приходскую школу, и на этом образование моё бы закончилось.

Гранд дал мне возможность стать невестой ван Дрейка. Только теперь я была этому не рада. Хотелось провалиться сквозь землю или уже заплакать от бессилия над вконец поломанной жизнью и мечтами...

— Кейт, ты молодец, что не льёшь слёзы где-нибудь у окошка, а пришла сюда! — проговорила Кассандра, беря меня за плечи. — Ты сильная женщина, люблю таких! Давай для начала отпразднуем твой развод с этим мерзавцем-герцогом и поболтаем, решим, как тебе с ним разобраться. Официант, принесите нам шампанское!

— Я не пью, Касс! — отмахнулась я.

— Ты беременная?!!

— Нет!

— Тогда чего? Пей! Это вкусно! И весело! — графиня сунула мне в руки бокал с игристым напитком, и я пригубила. И правда вкусно.

— У тебя красивая маска, Кейт, — Кассандра провела пальцами по переливающимся стекляшкам и загадочно усмехнулась. — Ты отлично проведёшь здесь время. Женщины заслуживают свободы и равноправия! Для удовольствия и деторождения замужество нам вообще не нужно!

Кассандра бережно надела маску мне на лицо, и мои щёки

вспыхнули.

— Кассандра, не надо! Я не надену это. Я пришла не для этого.

— А для чего? — задумалась Кассандра. — Погоди, я поняла! Ты пришла насолить герцогу! — глаза девушки торженно засверкали в прорезях маски. — Вот это да! Правильно, поддерживаю! Так ему и надо!

— Давай, это тебе не нужно! — Кассандра потянула с меня маску.

— Нет, стой. — Я вернула маску на место. — Всё-таки, лучше я её оставлю! Нужно осмотреться. Не хочу привлекать внимание.

— Да, ты очень смущаешься, вся красная, Кейт, тебе нужно расслабиться. Выпей уже своё шампанское.

Я сделала ещё глоток и поставила бокал на стол. Вдруг опьянею и меня не пустят на аукцион.

— Не переживай за меня, Кассандра, — ответила я. — Это просто румянец. Скажи лучше, есть ли тут ещё выходы, кроме того, — я указала на дверь, в которую вошла.

— Конечно-о-о, — протянула она. — В таких местах обязательно несколько выходов и входов! — Кассандра весело засмеялась.

— Проводишь к какому-нибудь, кроме этого?

— Только не говори, что уже собираешься уходить, ты ведь только пришла! И твой план опозорить герцога — ты не можешь теперь отступать! Ведь он поступил с тобой, как мерзавец. Я тебе помогу, идём! И от долга он тебя избавит!

Кассандра схватила меня за руку и повела в большой зал, откуда доносилась музыка.

— И как ты предполагаешь, я могу добиться избавления

от долга?

— О, ты проведёшь время сразу с пятью шикарными мужчинами, которые будут от тебя без ума — и герцог на всю жизнь прослывет импотентом! А ещё вряд ли такого немужественного лорда захотят видеть главой палаты министров. Он будет на грани сложения полномочий, а ты предложишь ему в обмен на освобождение тебя то долга официальное заявление, что он лучше всех, самый прекрасный из мужчин, с каким ты была.

— Как это мерзко!

— Путь к свободе не всегда чистый, Кейт. А ты такая красавица, что у тебя всё получится, и герцог получит справедливо!

Кассандра поправила мои локоны на плечах и полюбовалась:

— Волосы твои просто обалденные, я во время учёбы ещё завидовала.

— Надеюсь, ты порчу не насылала? — усмехнулась я.

— Нет, я же плохо училась, эти заклинания так и не осилила, — рассмеялась в ответ Кассандра и душевно добавила: — Не знаю, за что ОН так с тобой обошёлся, ты заслуживаешь счастья, Кейт!

— Не жалею меня. Я отомщу ему, — проговорила я, закусив изнутри до боли губу. Не так мерзко, как Кассандра предлагает, но как-нибудь обязательно отомщу.

А сейчас мне просто нужно уйти из этого места.

Пока мы плыли по коридору мимо высоких цветочных ваз, я призвала свой дар, чтобы облагородить оборванный подол платья. Сделала на нём модную современную вышивку и сменила фасон, удлинив до пят. Длинные волнистые волосы развевались от быстрого движения, и в отражении многочисленных зеркал я казалась себе таинственной феей, явившейся на запретный бал.

Сердце от этого осознания забилося совершенно неистово.

В зале оказалось много лордов и леди, они сидели за столами, пили, играли в карты и болтали. Все были в масках.

— Ван Дрейк развелся! — услышала я разговоры. — Хорошо всё устроил, ничего не оставил семейству Ферриган, этому жадному жуку, дяде своей бывшей! Красавчик герцог! И завидный жених теперь!

— Бедняжка его бывшая, наверное, сейчас льёт слёзы по дороге в монастырь, — сочувственно проговорил женский голос.

К горлу подступил ком, и я снова почувствовала, что сейчас могу расплакаться. Но мгновенно вспыхнувший гнев на герцога иссушил влагу на ресницах и распалил костёр в груди.

Ну нет, страдать из-за него не буду! Меня ждёт моя усадьба.

— А может, баронесса Пери не грустит, а отмечает день развода, как самый счастливый в её жизни! — воскликнула

Кассандра и заговорщицки подмигнула мне.

— О, её дядюшка не даст ей праздновать, ведь ван Дрейк повесил на него долг — возвращение выкупа — огромные деньги! Скорее всего девочку уже готовят к продаже в рабство, а не к монастырю! — сказал ещё кто-то особо умный.

— И что, она и правда оказалась так страшна, что он её не захотел? Разве бывают некрасивые леди? — снова жалостно проговорила женщина.

— Наверное, страшненькая, да, — поддакнул кто-то.

— Нет, это бред. Он не поэтому развёлся, — заговорщицки проговорил мужчина, сидевший в углу, до этого не подававший голос. У него были длинные рыжие усы под чёрной бархатной маской.

— А почему? Ну, почему? Почему же он развёлся?! — зашептались все.

— Она его предала. Предала своего мужа, — хрипло ответил усатый. — Только он не стал это афишировать, не стал её окончательно позорить.

Мои глаза широко раскрылись.

Я ни-ко-го не предавала! Я из поместья мужа с самой свадьбы не выходила и ни с одним мужчиной не разговаривала — все слуги, с которыми я общалась, были женщинами!

— Леди имеет право быть с тем, с кем пожелает, а не с тем, за кого выдали! — воскликнула Кассандра. — Я поддерживаю леди Пери!

В зале поднялся гул. Половина была согласна со взгляда-

ми Кассандры, а другая — нет.

— Держи нос выше, ты молодец, Кейт! — прошептала Кассандра мне на ухо. — Я тобой очень горжусь! Не знала, что у тебя был роман.

Я сжала зубы. Роман?! Вот значит, как он обо мне думает?!

Девушка подвела меня к небольшой компании мужчин, сидевших за дальним столиком, и мы присели к ним.

— Просто сиди и общайся, ни о чём не переживай! — прошептала снова мне на ухо Кассандра. — Если не понравится, то просто уйдёшь.

Официант принёс вина, а мужчины увлекли разговорами о литературе и грядущих балах в сезоне. Но я не могла отделаться от ощущения, что на меня глядят глаза хищника. Откуда-то из темноты, из-за дальнего стола, стоящего в тёмном углу и заваленного горой выпивки. Там сидели двое мужчин, и были видны лишь их силуэты, рассмотреть их было невозможно, но волосы на коже поднялись от неясного страха. Я отвернулась и больше не осмеливалась глядеть в ту сторону.

Несмотря на пространную болтовню, взгляды кавалеров, которые сидели с нами за столом, сверкали достаточно откровенно. Наверное, опуститься ниже для меня просто невозможно, и если вдруг мне и правда захочется, то я могу провести ночь с любым из этих мужчин, как говорит Кассандра, для удовольствия.

А что, вот усадьбу подниму, может, тоже буду ходить по

клубам, как Кассандра.

Я поправила маску и пригубила бокал красного, чтобы успокоиться, но голову сразу закружило. Перед глазами вспыхнули картинки, которых я не желала видеть. Снова на меня горящим взглядом с вертикальными росчерками зрачков глядел мой бывший муж. Тогда на свадьбе, когда наши взгляды впервые встретились, моё сердце словно пронзило раскалённое копьё. И я поняла, что мне не надо других взглядов, и никого другого не надо.

И почему мне кажется, что из темноты того страшного угла на меня глядит именно он?

Нет, невозможно.

— Простите, мне надо освежиться, — произнесла я, поднявшись из-за стола.

Нужно пойти умыться и смыть проклятое наваждение. Герцога я ненавижу и при первом удобном случае буду сладко мстить!

Ноги сделались ватными. Всего пара глотков, но голову вскружило, как после жаркого танца. Совсем опыта не имею, нужно набираться.

Я двинулась по коридору в поисках дамской комнаты. Клуб наполнился людьми, они сновали туда-сюда, все встречные мужчины благосклонно улыбались и предлагали меня проводить, но я вежливо отказывалась. А потом мой путь преградили они: рыжий верзила и коротышка-брюнет.

— Тут все в масках! Как её узнать?! — сказали они один

другому, осматриваясь по сторонам.

Я медленно стала отступать прочь, но коридор был узким, они шли прямо на меня, а я стояла совершенно одна!

Мне нужен кавалер, чтобы за ним спрятаться!

И когда ко мне сзади внезапно прижался мужчина и властно взял за локоть, поведя за собой, я пошла за ним с удовольствием.

Глава палаты министров, герцог Вильям ван Дрейк

— Зря-я-я ты её пожалел, Вильям! Нужно было добить! Засудить эту преступницу вместе с её дядей! У нас же всё было в руках! — мой старый друг детства и по-совместительству лучший адвокат столицы Бертран ле Гру никак не мог успокоиться.

Берт, словно цепной пёс, которого натравили на добычу. Он знал, что не составит труда посадить за решётку юную леди Кейтлин Пери, а вместе с ней и моего давнего врага, её дядю, герцога Ферригана.

Но я запретил.

— Почему ты не дал ход делу, Вилл?! Ты покончил бы с Ферриганами раз и навсегда! Только не говори, что пожалел их семейство из-за этой девчонки! — друг сжал кулак и тяжело опустил его на стол.

Лёд в бокалах зазвенел от вибрации.

— Всё. Довольно трепаться, — я устало поморщился. — Я заплатил тебе за бракоразводный процесс столько же, сколько мог бы за уголовный. Так что успокойся. Лучше налей ещё! — я опрокинул остатки выпивки в рот и подвинул опустевший бокал другу.

— Это ведь я вытащил тебя с того света, Вильям... — проскрежетал Берт, укоризненно сверкая глазами. — Ты просто

не видел себя, когда приполз ко мне весь в крови, ты был на волосок от смерти... Ты много сделал для моей семьи, когда мой отец обанкротился, ты заплатил за моё образование, и теперь не ради денег, а ради справедливости я хотел засадить всех, кто причастен к предательству! Они хотели отнять у тебя всё, понимаешь?! Лишить твоих сестёр имущества и станцевать на твоих костях! А ты решил отомстить им просто каким-то разводом! Тьфу! Почему? По-че-му, ответь мне?!

Да если бы я сам знал!

Но девчонка не пережила бы тюрьмы, если бы там оказалась, так что...

— Налей уже! — прорычал я, зло сжимая зубы.

Кровь закипала от одной мысли о том, что она меня предала. Руки чесались пустить кровь всему роду Ферриган и отомстить за всё то, что они сделали моей семье. Я мог всё решить одним махом. Но что-то сдерживало во мне палача... Что-то с запахом мёда и спелой пшеницы, который настойчиво преследовал меня с того дня, как я впервые увидел... Кейтлин Пери...

Бертран наконец откупорил бутылку. Янтарная жидкость наполнила бокал — и я вновь опустошил его одним махом, впитывая другой, резкий и горький, выжигающий обоняние запах, чтобы забыть тот: приятный и сладкий.

Я думал, что всё пройдёт легче. Этот развод: думал, что лишь зайду на минуту в зал, чтобы судья смог расторгнуть

брак в присутствии обоих супругов, и сразу уйду. Ведь я её так сильно ненавижу!

Но когда увидел стоящую там Кейтлин, хрупкую, испуганную, — меня всего вывернуло наизнанку. Сразу бросило к воспоминаниям о дне свадьбы, распалая костёр в груди, который давно всё там выжег. Я думал, что выжег. Но, оказалось, я помнил всё, как вчера: нежная девочка, белая фата, испуганный взгляд, ищущий во мне защиты. Казалось, мы будем любить друг друга чистой и бесконечной любовью.

Чтобы мне сгореть в адовом пламени!

В брачную ночь я застал Кейтлин, уснувшей на краю брачного ложа. Ритуальный бокал с вином стоял на круглом столике нетронутым. Лишь испив из рук жены, я мог овладеть ей — таковы были традиции, и я их чтил.

Но она спала.

И я не посмел разбудить свою благоверную. Я присел рядом и долго смотрел на неё, перебирая медовые пряди и вдыхая их сладкий пшеничный аромат. Я сгорал от желания, ведь девушка в моей постели обладала баснословной красотой: её руки, бёдра, м-м-м... а какие у неё были глаза! Я утонул в них с одного взгляда. Но я был лордом, сильнейшим магом с военным прошлым, я должен был потерпеть. К тому же, в простом созерцании спящей женщины я находил упительное для себя наслаждение. Никогда прежде ничего подобного я не испытывал и терпением не отличался, а теперь даже не заметил, как за окном забрезжил рассвет.

Но неотложные дела в правительстве выдернули меня из брачной постели, я поехал в столицу, и в дороге случилось то, что полностью разрушило мою неначавшуюся семейную жизнь. Нападение, кровавое сражение, стоическая победа, которая стоила мне нечеловеческих усилий... И в финале — сокрушительные признания нападавших о том, кто их послал...

После я провёл на грани жизни и смерти семь долгих дней, а потом — ещё двадцать учился снова вставать с постели — не дай Создатель об этом узнает матушка, совсем поседет. Я потерял много крови и магических сил. Все эти дни меня окружали лекари. Много лекарей и магов. Но об этом никто никогда не узнает, кроме Бертрана. Это наша с ним тайна.

Но теперь я на ногах и почти здоров. И даже исполнил свой план: развёлся с дражайшей супругой и сохранил свои владения в неприкосновенности. Только почему уже пятый бокал ядрёной гунджеской настойки не позволяет мне выкинуть её из головы! Зачем она из самой глубины моей души снова глядит так, словно ждала меня всю жизнь?!?!

— Налей ещё, Бертран! — произнёс я.

Я хотел выжечь из сердца леди Кейтлин. И не вспоминать о ней больше никогда. Я хотел, чтобы её аромат перестал меня преследовать. Сегодня он не отставал ни на секунду, и, идя сюда, в клуб, с Бертраном праздновать победу, я чувствовал запах бывшей везде: на улице, на площади, даже в

нотариальной конторе, насквозь пропахшей чернилами — и там была она, Кейтлин...

Она была везде... Абсолютно.

И даже теперь, несмотря на витающие вокруг клубы дыма сигар, несмотря на множество ароматов чужих дам, я чувствовал едва уловимый запах мёда и спелой пшеницы и блуждал хищным взглядом по залу в глупой надежде увидеть Кейтлин...

Глава палаты министров, герцог Вильям ван Дрейк

Я блуждал взглядом по залу.

Кругом разносились отголоски болтовни, которую прерывал звонкий женский смех. Люди сидели, общались. В клубе все были в масках, скрывающих лица. Таковы были правила. На мужчинах — чёрные, бархатные, ничем не отличавшиеся друг от друга, а вот женщины украшали свои кто на что способен. Но были и специальные сигналы, указывающие на то, как обращаться с той или иной леди. Белые перья на маске, например, означали, что девушка пришла просто пообщаться и интим предлагать ей нельзя. Драгоценные камни на маске означали, что девушка ищет кавалера на всю ночь, и он обязан её ублажать. А вот маска, украшенная цветными стекляшками, говорила о том, что её обладательница пришла веселиться, готова общаться и вступать в разные связи и даже не с одним мужчиной.

Две девушки вошли в зал, и я оценивающе на них посмотрел. Хорошенькие, стройные. Брюнетка, судя по маске, искала того, кто ей покорится, а блондинка готова была покоряться сама.

Именно такую я сегодня и искал. Сегодня я намерен забыть леди Кейтлин. Выжечь её из себя навсегда.

— Ладно, извини, Вилл, что я всё это опять поднимаю,

— сказал Бертран, наполняя бокалы: мне настойку, а себе ликёр. — У меня тост. За тебя! За то, что выкарабкался и сохранил свои владения! А значит, приданое Лидии дашь хорошее, я же скоро собираюсь свататься!

— Сестре ещё полгода учиться, аккуратнее, Берт! Но я рад, что мы породнимся, — ответил я.

Мы выпили, и я вновь уставился на тех двух леди. Тёмненькая была болтлива и разговаривала сразу с несколькими мужчинами в зале, а вот блондиночка, наоборот, чересчур смущалась — и её стеснение было видно, даже несмотря на маску. Интересно, ноги раздвигать она тоже будет, краснея и прикрывая глазки от смущения? Зачем тогда нацепила такую маску?

В штанах стало тесно, когда я представил себе, как укладываю девушку на постель. Её пряди, пробегающие меж моих пальцев и рваное стремительное биение сердца, как у птички.

Хочу её. Именно её, эту тоненькую блондинку с пышной гривой до самой задницы, она похожа на Кейтлин.

— Я уверен, ты очень быстро найдёшь новую хозяйку своего родового поместья! — сказал Бертран. — Стоит тебе снять маску — все леди сбегутся! Да, впрочем на тебя и в маске всегда глядят во все глаза, ты видный, даром что глава палаты министров. С кем из них хочешь побыть сегодня, м? — друг проследил мой взгляд. — С тёмненькой или светленькой?

Девушки проскользили мимо и сели за столик к чужой компании мужчин. До меня долетел аромат мёда и пшеницы, исходящий от блондинки. Её осанка, грудь, плечи...

Кейтлин.

Кара Создателя, так это моя жена!

Какого хрена она здесь делает?

Я как будто озверел и забыл, что лорд. Что член правительства! И целый герцог! Я встал, чтобы забрать её, схватить, снять маску... А что потом? Что?! Я пока не успел сообразить — слишком взбудоражен был появлением бывшей и слишком много горячительного было в моей крови.

Но Бертран схватил меня за плечо и вернул обратно на диван. Удивительно, как ему это удалось? Я тяжелее и сильнее друга раз в пятьдесят. Но, видимо, шесть бокалов гунд-жевой сделали меня податливым. Ещё бы, такая доза уложила бы слона.

Я убрал руку Бертрана с плеча и снова встал. Но Кейтлин уже убежала. Бросилась из зала прочь. Да так быстро! Я погнался за ней по коридору, расталкивая всех, кто не успевал отойти с пути.

Я шёл за ней по пятам, дважды почти схватил, но она ускользала. Её округлый зад под тонкой тканью рисовал будоражащую соблазнительную картину. Я ещё больше озверел. Что это вообще за платье такое? Где она его взяла?! Я должен издать закон, запрещающий такие платья!

А ноги? Разве законно иметь такие стройные ноги?!

А волосы... Волосы, а-а-а, это просто моя страсть! Я должен запретить женщинам носить длинные и распущенные волосы, а нарушительниц штрафовать и срезать локоны...

Когда Кейтлин испуганно замерла посреди коридора, я замер тоже, упёршись взглядом ей в спину. Она была очень близко, и я чувствовал её запах и запретное тепло её тела, как тогда, в брачную ночь, когда она спала. Её запах снова вскружил голову и окончательно одурманил.

Нет.

Я должен вернуть хладнокровие. Я просто пьян. Я не должен с ней видаться и тем более разговаривать. Это плохо кончится. Пусть уходит. Уходи, Кейтлин! Если ты сейчас уйдёшь — ничего не будет. Но если останешься, то я заберу тебя...

Она покрутила головкой по сторонам, словно испуганная птичка, не знающая, куда лететь.

Будь всё проклято!

Я шагнул вперёд, схватил бывшую и завалился с ней в первую попавшуюся комнату. Обнял её и начал страстно целовать.

Словно ураган, мужчина в маске внёс меня в комнату, озарённую лишь оранжевыми отсветами свечей. Охваченная новыми, яркими для себя ощущениями близости, я не успела ничего сообразить и даже толком испугаться. Сильные руки обняли меня за талию, крепко, но нежно, а горячие губы властно накрыли мои. Так сладко, горячо и по-хозяйски, что я застыла, поддавшись неожиданному наслаждению.

Как будто мечтала об этом поцелуе вечность!

По коже пронеслась сладостная толпа мурашек, поднимая волоски дыбом. Воздух вокруг заискрился, раздались хлопки магии, словно фейерверки, и в меня хлынул поток чистой силы. Сердце пропустило удар, и я тут же опомнилась: я тут не за этим! Мужчины не входят в мои планы, даже если... даже если так приятно целуются!

Я протестующе закрутила головой и выставила вперёд руки, желая оттолкнуть незнакомца. Но лишь отбила себе ладони. Мужчина был большим, твёрдым, как скала, и неотступным.

Он не остановился, а пошёл дальше: рванул платье на моей груди, поцеловал там, вызывая новую дрожь, а затем снова захватил в плен губы, и тогда я по-настоящему испугалась.

Я укусила его за язык, почувствовав солоноватый привкус крови.

— Ш-ш-ш, — зашипел он.

— Пустите! — рывкнула я.

Мужчина оторвался от меня, и невидимый магический поток перестал вливаться в мою душу. Я ощутила тянущую боль и опустошение, как будто из груди вынули что-то важное. Мне стало холодно. И вопреки здравому смыслу невыносимо хотелось продолжить целоваться с этими строгими губами и чувствовать сильные руки, рвущие на мне платье. Но это чушь, так нельзя.

— Как вы смеете?! Отпустите меня!

— Разве ты не за этим пришла, моя дорогая?! — прорычал мужчина низким, хриплым голосом, отчего-то показавшимся знакомым.

— Вы меня приняли не за ту, лорд! — выпалила я, дав звонкую пощёчину кавалеру, чтобы отпустил наконец.

Это отрезвило его, он отшатнулся, но не торопился отпустить меня. А я застыла, словно статуя, всматриваясь в глубокие прорези маски незнакомца.

Глаза мужчины полыхали не то синим, не то чёрным пламенем и источали ярость вперемешку со страстью. От него пахло опасностью, сводящей с ума. Казалось, воздух между нами вот-вот пробьёт разрядом молнии. Незнакомец либо возьмёт меня сейчас, либо убьёт на этом самом месте — другого не дано.

Мне кажется, или я уже глядела в эти глаза раньше? Но тогда в них не было столько жестокости.

— Не за ту?! — усмехнулся незнакомец. Вновь приблизил лицо, жадно втягивая воздух. — Да что ты такое говоришь, Кейтлин? Разве я мог принять тебя не за ту?! Хоть прячь ты лицо, хоть нет! — мужчина сорвал с моего лица маску и пристально поглядел на меня.

— Ложись в постель, Кейтлин, — хрипло прошептал он, сжимая мои плечи.

Сердце пронзило раскалённое копьё. Мурашки толпой побежали по коже от осознания, кто передо мной.

Это ЕГО голос. ЕГО взгляд. Его прикосновения.

Почему я не узнала герцога раньше?! Почему не узнала его сразу? Ведь эти редкие следы седины на висках я с таким обожанием рассматривала прежде. Навсегда в мою память впечатались и мужественные морщинки, пролегающие от носа к уголкам губ. Он был сильно старше, гораздо опытнее и в сто раз сильнее. И это ужасно пугало.

— Ложись в постель — и я посчитаю, что ты раскаиваешься, а твоё появление здесь сочту брачными играми, — беспрекословно приказал он, подталкивая меня к кровати. — Так и быть верну тебе свою фамилию!

Ждал. Мерзавец ждал, что я брошусь к нему в объятия, буду молить о прощении после того, как он отрётся от меня!

— Брачные игры закончились два часа назад в зале суда! — выпалила я, вырываясь из его рук. — Не смей прикасаться ко мне! Ненавижу тебя! Будь ты проклят, герцог ван Дрейк! Ты ещё заплатишься за то, что заставил меня пережить!

Вся растрёпанная, прикрывая порванное платье, я бросилась из дверей, герцог — за мной, в расстёгнутом камзоле и выпущенной рубашке (когда успел?!).

— Стой, Кейтлин! — приказал он.

Его властные шаги раздавались за спиной, словно гром, и я как можно быстрее перебирала ногами, уворачиваясь от встречающих людей.

— Это леди Пери! Леди Пери была с мужчиной! — зашептались зеваки.

— Да, это леди Пери! — воскликнула Кассандра, схватив меня за руку и успокаивающе её сжала. — Сильная женщина за этим сюда и пришла! Доказать всем, что она любима и желанна. У баронессы Пери нет проблем с супружескими обязанностями, а вот к герцогу ван Дрейку вопросы, каким местом он на жену смотрел!

Все изумлённо замерли, обдумывая слова девушки.

Я обернулась на Кассандру в ужасе. Зачем она это всё рассказала?! Ведь теперь герцог захочет меня прикопать!

Я оттолкнула Кассандру и вылетела в парадный выход клуба, который как-то сам собой нашёлся.

Ван Дрейк где-то по дороге потерялся, не стал больше преследовать. И тех двоих, которые охотились за мной, тоже не было видно. Ну, вот и славно!

Быстрыми шагами я неслась по улице, ловя возмущённые взгляды прохожих. Так не пойдёт. Я свернула в ресторанчик, не обращая внимание на ошалевшего от моего появления хо-

зяина, и прошла в дамскую комнату. Подойдя к зеркалу, я призвала всю мощь бытовой магии, чтобы уложить волосы в причёску, очистить платье от запахов дыма и благовоний и соткать приличный для леди подол прогулочного платья.

Но почему-то, сколько я не напрягала магические потоки, ничего не выходило, не удавалось выдавить ни капельки магии. Как будто кто-то перекрыл кран!

— Да что ж такое?! — выкрикнула я, рассерженно ударив ладонями по раковине. — Ёж! Мне нужна твоя помощь! Срочно! Иди ко мне, малыш! Ты шустренький, давай же! Прошу тебя, пожалуйста, скорее!

Я сосредоточилась, мысленно призывая фамильяра. Он услышит меня везде: мы связаны магически. Ёжик скоро придёт и поможет разобраться с магией, нужно только подождать.

И успокоиться. Спокойно. Дышать. Вдох. Выход.

Я устало присела на стоящую у стены табуретку, закинув ногу на ногу и свернувшись крючком. Поглядела на часы, висевшие над дверью. До аукциона ещё два часа с небольшим. Мне нужно привести себя в порядок и успеть в ломбард... А ещё хорошо бы перестать думать о ван Дрейке, чьи поцелуи огнём горели на губах.

Я холодную включила воду и стала тушить пожар на лице. Хотелось целиком принять душ. Интересно, удастся ли смыть с себя его грубый мужской запах? Герцог пах вишней и табаком: как тогда на свадьбе — так и сейчас. Слишком будоражуще приятно.

Нет, больше места вишни в моей жизни. Никаких вишнёвых пирогов. Придётся отказаться от любимого угощения, а ведь я его очень любила.

Я снова попробовала воспользоваться магией и снова не удалось раскрыть потоки. Я чувствовала, что дар плескался внутри, но пользоваться мне им не давали. Тут только фамилляр поможет. Я снова стала звать Ёжика:

— Ёжик, шустрик, ну, где же ты?! Скоро придёшь? Ты мне так нужен!

Я устало прислонилась к стене и стала ждать. Не успела расслабиться, как за окном раздался ужасающий грохот, как будто гранитная плита откололась от здания.

— Хозяин, я прибыл! — прозвучал грозный рык. — Вы звали, хозяин? Где вы?

Через цветное матовое окно дамской комнаты я увидела силуэты огромных крыльев во дворе.

У меня мурашки пробежали по спине, ведь это точно был не Ёжик.

Я услышала, как зверюга направилась внутрь ресторанчика и посетители закричали в ужасе.

— Хозяин! — пронзительно позвал зверь.

Ну, всё, буду сидеть здесь взаперти, пока чудище не уйдёт. А если на аукцион опоздаю?!

Зверь, по-видимому, распугал всех, потому что спустя какое-то время стало очень тихо. И в совершенной тишине я услышала жалобный, потерянный голосок:

— Хоз-я-ин? Где же вы, хозя-я-ин?

Всхлип. Ещё всхлип.

Шуршащий звук вдоль моей двери, как будто чудовище

скользнуло по ней спиной и уселось на пол.

Мне стало его жалко. Возможно, монстр не опасен, а просто потерялся. Чей-нибудь фамилльяр. Нужно сказать ему, что его хозяина здесь нет, и пусть поищет в другом месте, а то ещё Ёжика моего напугает. И я рискнула отпереть дверь.

— Хозяин? — встрепелось чудовище и, словно соскучившийся пёсик, рвануло ко мне в приоткрывшуюся дверь.

Большая клыкастая морда уставилась на меня с высоты и от удивления открыла пасть. Глаза моргнули два раза и застыли большими жёлтыми блюдцами.

— А где хозяин? — прохрипел зверушка, просовывая морду глубже в ванную комнату, словно искал там ещё кого-то.

— Ты потерялся, наверное? — проговорила я. — Здесь никого нет, только я.

— Меня звал хозяин. Отсюда! — рыкнул крылатый.

Мы оба поглядели друг на друга недоверчиво. Зверь насупился и раздул ноздри, принюхиваясь ко мне.

— Это ты-ы... — прошипел он, недовольно поморщив нос. — Это ты меня звала. Куда ты дела хозяина?!

— Нет-нет! — помотала я головой. — Я точно тебя не звала! Я Ежа своего звала, а ты... ты... кто ты?!

— Я Дракон! — гордо заявило чудовище.

Я увидела на ошейнике фамилльяра знак рода ван Дрейков: огненный меч и крылья, и поняла чей это зверь.

— Это ваш фамилльяр? — высунув голову из-за стойки,

проговорил мужчина. — Он разгромил мне ресторан! Вы должны возместить мне ущерб!

— Этот фамильяр не мой! — заявила я, стиснув зубы.

— Твой теперь. Тво-о-ой! — пророкотало чудовище, ну прям точь-в-точь, как его хозяин. — Я этому стр-р-рашно не рад, верни меня обратно!

— Это фамильяр герцога ван Дрейка! — выкрикнула я.
— Запишите ущерб на его счёт!

— Я твой! — фыркнул Дракон, корча недовольную морду, как будто хотел меня сожрать.

— А ты иди сюда! — сказала я зверю, открывая шире дверь.

— В женскую комнату?! Нет!

— Поговорим! — я втащила его к себе и закрыла дверь.

Дракон съёжился, будто боялся дамской комнаты, озираясь большими глазами по сторонам и крылом пытался приоткрыть дверку.

Я прижала дверь ладонью:

— Перестань скрестись! С чего ты решил, что ты теперь мой? Ну-ка расскажи? — воскликнула я.

Дракон пригнул уши, но при этом расширил ноздри, из которых показался дымок.

— Это ты скажи, может ритуалы какие проводила, девочка? — прорычал он. — На тебе кольцо хозяина, ты запросто могла вмешаться в его магию! Выпусти меня отсюда!!! — зверь развернулся и вцепился лапами в дверь.

— Стоять! — Я схватила его за хвост, и Дракон замер, как статуя. — Я не проводила никакие ритуалы, — проводила, — проговорила я, вспоминая ошеломительный поцелуй с герцогом, когда меня пронзали потоки магической силы.

Задумалась.

Может, что-то произошло в тот миг? Или герцог решил поиздеваться и совсем меня обобрать? Ведь он гораздо более сильный маг, чем я.

— Хозяин на тебя страшно зол, ты его враг! Р-р! Ты меня у него похитила, я знаю! — заревел Дракон.

— Чушь! Зачем ты мне нужен, такой грубый и... пугли-

вый?! Мне нужен мой Ёж!

— Это я пугливый? Р-р-р! — Дракон широко раскрыл пасть и потянулся ко мне, как будто собирался укусить, но тут же поморщился словно от боли и закрылся лапками.

И я поняла! Магия не дала ему причинить мне вред. Потому что фамильяр не может сделать ничего плохого хозяину. Похоже, это чудовище и впрямь теперь моё!

— А ты не скалься и не будет больно, — сказала я Дракону.

— Не скалюсь уже, не скалюсь, видиш-ш-шь? — зашипел он.

— Ладно. Раз ты теперь мой, то помоги вернуть мою магию. Мне нужно привести себя в порядок, починить платье, а потом будем разбираться, что случилось.

— Я не буду помогать тебе-е-е! — прошипел Дракон.

— Ты обязан! Иначе я просто не выйду выйти отсюда в таком виде, а, значит, не смогу ничего исправить!

— Не буду я сказал, р-р-р! Мой хозяин сам всё исправит и перепривяжет меня обратно. Давай, выпусти меня уже!

— Ух, вредное животное, — проворчала я. — Что ж, уберайся! Иди! Давай, иди! — я вытолкала Дракона за дверь. — И чек за разгром ресторана не забудь для своего обожаемого хозяина захватить!

Попляшет у меня ещё герцог за такой вот поворот! И Дракон его невоспитанный тоже попляшет!

Я хотела закрыть дверь, но увидела, как в ресторан во-

шла Кассандра, осторожно перешагивая через битую посуду и осматриваясь по сторонам, в том числе поглядела и на Дракона, получающего у хозяина ресторана чек за разгром.

У меня затряслись руки, как захотелось врезать Кассандре за все те слова о сильных женщинах, что она говорила в клубе. Какая же я сильная? Я нищая и униженная!

— Ого, не знала, что у тебя фамилльяр Дракон! — проговорила она.

— Это не мой фамилльяр! Что ты здесь делаешь?! — выпалила я. — Зачем ты всё это наговорила в клубе, м?!

— А что не так? Теперь тебе аплодируют стоя все униженные и оскорблённые женщины столицы, Кейт! А герцога твоего порицают! Ты же хотела ему отомстить?

Я шумно вздохнула и покрутила головой:

— Всё, что я по-настоящему хотела — это уехать из этого проклятого города в свою усадьбу и забыть случившееся, как кошмар!

— А того шикарного лорда, с которым провела время тоже забыть хочешь? — проговорила Кассандра. — Ты так смотрела на него, во все глаза!

По нутру прокатился огненный вихрь. Я плотно сомкнула губы, чтобы случайно не ответить, что я мечтаю того лорда прибить и только!

— Уходи, Кассандра! — Я развернулась и молча прошагала назад в дамскую комнату.

Но графиня проследовала за мной:

— Кейт, постой!

— Оставь меня, Кассандра! Зачем ты пришла? Возвращайся в свой клуб, пожалуйста!

— Меня попросили тебя найти, — девушка кивнула на стоящего в дверях усатого мужчину в чёрном костюме. Он приветливо снял шляпу и поклонился, а я туго закрыла себя руками, пряча разорванное платье. — Это лорд Джонсон, он работает в газете, хочет написать статью о твоём герцоге. Как ты понимаешь, грязную.

— Кассандра, я была замужем всего месяц и ничего не знаю о герцоге.

— Тебе скажут, что говорить, просто повторишь.

Я перевела взгляд на хищно ухмыляющегося мужчину. Конечно, я хотела бы насолить бывшему, но делать это на виду у всей страны не хотелось. Это личное.

Я помотала головой:

— Я не буду участвовать в подобном.

— Одна статья, и он потеряет пост первого министра. Ты хотела отомсти-и-ить, — заговорщицки прошептала Кассандра.

— Ага, я не хочу, чтобы мне шею потом свернули.

— Вряд ли он достанет тебя из тюрьмы. После статьи лорда Джонсона герцога ван Дрейка арестуют. Лорд Джонсон заплатит тебе пятьдесят тысяч крон. Тебе нужны деньги, вот я и подумала, что ты согласишься. Но, видимо, долг не очень тебя тяготит.

Я безотрывно смотрела на мужчину, самодовольно улыбающегося в дверях.

Как же соблазнительно было согласиться. Отомстить герцогу и получить кучу денег! Я бы гарантированно выкупила баронство и даже обустроиться бы смогла. Адвоката бы наняла, который снял бы с меня претензии дяди по поводу долга.

Очень очень соблазнительно.

— Кассандра, — проговорила я, поглядев на графиню. — Пошла вон!

— Что?! Ты больная, если отказываешься от такого предложения!

— Я не перебиваю кости людям у них за спиной. Всё! Оставь меня!

— Ты просто трусиха, Кейт! А я думала, ты одна из нас, сильных женщин! — Кассандра обиженно застучала каблучками к двери, но у самого порога обернулась. — Я возвращаюсь в клуб, там твой кавалер — тот, с которым ты переспала, — ищет тебя. Мне сказать ему, где ты?

— Ни в коем случае!

— Из женской солидарности не скажу. Но знай, он там двоим кости переломал. Опасный тип. Осторожнее.

Я вздрогнула, вспоминая полный ярости взгляд герцога, и медленно кивнула. Кассандра ушла.

Хозяин ресторана обвёл меня сочувствующим взглядом и пожал плечами:

— Я слышал, вам платье починить нужно? У нас в подсобке есть иголка и нитки.

Давно не чувствовала себя столь униженно, ведь я была сильной магией, лучшей на курсе в институте. Теперь же — не могла выжать ни капельки магической силы.

— Несите, — проскрежетала я.

Глава палаты министров, герцог Вильям ван Дрейк

Кейтлин выбежала из клуба, и я бросился за ней, но у дверей мне путь преградили двое, судя по значкам на бортах камзола, — маги восьмого круга.

А вот я значков не носил, по ним меня легко было бы вычислить здесь, где все носили маски, ведь мои значки были уникальны — в столице я был единственным носителем десятого круга.

— Всё, лорд, поиграли с девчонкой, дальше она наша, — похлопал меня по плечу один из них, рыжий и тощий, — маг предполагал, я даже не маг.

Я ударил его головой, резко, не раздумывая. Хруст. Сломал ему нос. Мерзавец заскулил и согнулся, как тростинка.

Кейтлин уже скрылась за поворотом улицы и не видела начинающейся драки. И хорошо, не стоит девочке такое видеть. А я озверел. Эти уроды сказали: “Дальше она наша?” Она моя! Моя и не будет больше ничьей! Никогда!

Я двинулся на второго негодяя, призывая в ладонь пламенный меч, но магия не послушалась...

Не послушалась!

— Простите-простите, лорд! — проговорил второй маг, испугавшись ярости, с которой я надвигался на него. — Какой у вас круг? Я что-то сразу не признал, что вы маг... Нас

прислал за девушкой её дядя! Она сбежала! Мы тут по его приказу! Не надо, не бейте меня!

Я встряхнул рукой, не понимая, почему не могу призвать своё магическое оружие. Это уже не смешно!

— Эй, ты же не маг получается? Блефуешь! — воскликнул темноволосый. — Ну, тогда ты просто псих, что с нами связался! Держись у меня!

Темноволосый призвал в обе руки по серебристому магическому копыю и радостно оскалился, побежав на меня.

Я увернулся от ударов, поставил подножку и повалил его на землю, ударил кулаком в челюсть. Трижды. Без магии. Обычной физической силой. Маг вырубился напроочь.

— Да кто ты такой?! — заскулил первый, с разбитым носом, который уже очухался.

— Он морской офицер, в увольнительную прибыл ненадолго! — выкрикнул Бертран, появившись на крыльце. — А я его адвокат, за ущерб вот чеки, господа, извините и прощайте!

— И только попробуйте пальцем тронуть Кейтлин! — прорычал я. — Руки поотрываю!

Схватив за плечи, Берт увёл меня в сторону.

— Мою анонимную чековую книжку взял? — я спросил его хрипло.

— Конечно, за кого ты меня держишь!

В таких местах приходится платить, но никто не может делать это от своего настоящего имени, и у меня, как и у

всех, был счёт на левое имя. Моё было — Стикriver, как название реки в одном из моих владений, туда впервые отец взял меня на охоту, когда я был маленьким.

Мы прошли немного по улице, оба всё ещё в масках. Я встряхивал рукой, не понимая, где моя магия. Что со мной случилось? Срочно нужен Дракон, но не здесь, а то выдам себя. Мой Дракон тоже слишком узнаваем, как и я. А ещё я должен найти Кейтлин. Но сперва к лекарю, а то чувствую, что рана открылась. Под рубашкой становится мокро и тепло: кровь сочится.

Когда мы отошли немного от толпы, которая собралась возле крыльца клуба, Бертран толкнул меня в грудь и нарычал:

— Что ты делаешь, Вильям?! А если бы кто-то узнал тебя? Ты бы лишился поста премьера за непристойное поведение! Ты герой, ветеран морских сражений и очень значимый политик сегодня. Ведёшь себя так, как будто тебе голову оторвало. Подумай о своих законопроектах! О медицине, науке и поддержании бедных слоёв общества. Без тебя людям будет плохо, но твой вспыльчивый характер однажды сломает твою карьеру, поверь мне! Ну, что происходит, Вилл? — уже мягче проговорил Берт.

— Это была Кейтлин, — проскрежетал я, глядя вдаль, где за поворотом скрылась бывшая. — Пришла в клуб, чтобы найти мужика и заявить газетчикам, что с ней всё в порядке, как с женщиной, а я импотент. Я в бешенстве, Бертран, — я

перевёл взгляд на друга. — Я должен её найти!

— Зачем? Чтобы трахнуть? Тогда придётся отдать ей половину всего.

Я мучительно поглядел вдаль, туда, где скрылась Кейтлин, всё равно со страшной силой желая увидеть её.

Но увидел среди маячащей толпы у входа клуба ту девчонку, с которой бывшая была в клубе. Резким шагом, стараясь не хромать, подошёл к ней:

— Ты знаешь, где она?! — спросил я. — Где найти Кейтлин?!

— Отпустите! Я ничего не знаю!

— Ответь мне! — прорычал я.

— Я же сказала, не знаю. Больно!

— Тогда выкладывай всё, что знаешь! Ты была с ней. Ты растрещала всем о том, зачем она пришла сюда. Что ещё ты знаешь?

— Я знаю только то, что Кейт нужны деньги, она прячется от своего дяди, тот хочет продать её в рабство, чтобы выплатить долг её бывшему мужу!

Я замотал головой. У меня волосы на голове встали дыбом. Думал, они с дядей дружная семейка, сообщники, твою мать! Вместе план моей смерти обдумывали, пока я ни о чём не подозревая, как идиот, к свадьбе готовился! Но всё равно долг за выкуп я повесил на старого герцога Ферригана, а не на девчонку — в конце концов, это он деньги прибрал. Урод. Какого демона он посмел свалить это на Кейтлин?

А я дурак. Дурак!!! Не знал или не хотел знать, что Кейтлин от дяди достанется. Я идиот!!!

Сердце обливалось кровью и выворачивалось наружу от осознания, что я поступил с ней, как чудовище.

Но это не отменяет её предательства, её сговора с ним — ведь она точно всё знала! Я своими глазами видел доказательства. Она хладнокровно желала моей смерти! Р-р-р! Проклятье, Кейтлин!

Пока я перемалывал в себе рвущие душу мысли, девчонка вырвалась и умотала.

— Найди Кейтлин и скажи мне, где она! — рывкнул я вслед, и девочка даже подпрыгнула от моего голоса.

А я начал терять сознание.

— Проклятье, Вильям, твоя рана! Тебе нельзя было резко двигаться! — прорычал Бертран, оказавшись рядом. Он отвёл меня в сторону и посадил на скамейку. — Сейчас вызову твой экипаж, поедem к лекарю, только держись.

Бертран потянулся к переговорному артефакту, чтобы связаться с моими людьми.

— Берт, — я притянул друга за ворот. — Найди Кейтлин, дай ей денег и защиту от старика Ферригана!

— Не понимаю тебя, Вильям, она же предала тебя!

— Она поссорилась со своим дядей... куда она теперь пойдёт? — прошептал я, щурясь от боли. Перед глазами заплясали цветные звёздочки. — Найди и позаботься о ней, прошу тебя!

— Сейчас уже приедет экипаж. У тебя бредовая горячка от потери крови, Вилл, ты же сам меня потом отругаешь. Держись, — друг прижал меня к себе.

— Берт! — прорычал я. — Сделай!

На дороге остановилась мимо проходящая карета, и раздался быстро приближающийся стук каблуков.

— Вильям! Мы сто лет не виделись, но я не могла тебя не узнать даже в маске... — произнёс знакомый женский голос.

Я попытался повернуться, но почувствовал, что сознание полностью меня покидает. Перед тем как отключиться, морщась от боли, я прошептал:

— Кейтлин... Любовь моя... Я верну тебя, Кейт...

Что ж, пользоваться ниткой и иголкой я умела хорошо. Не любила, но умела. С раннего детства, когда магические способности были ещё неразвиты, а трудиться было нужно, я и шила, и вышивала, и много всего ещё делала.

После гибели родителей, в семь лет, дядя определил меня в школу для девочек при монастыре. Попросту — приют, существующий на королевские пожертвования. Магические способности там не развивали, и мы делали всё собственноручно: убирались, готовили, одежду шили и даже работали в огороде. Из наук нас обучали только словесности, чтобы могли порадовать будущего мужа приятным общением. А когда мне исполнилось двенадцать, в монастырь приехала комиссия лордов из правительства, и некоторым детям дали гранты на обучение в магических школах, а меня определили в высший столичный институт благородных девиц без экзаменов и магических проверок: просто взяли и зачислили. Грант покрывал расходы на одежду, питание, учебники, на всё-всё, кроме дополнительных книжек, которые просили покупать вне программы — на них приходилось зарабатывать самой. Учёба в институте дала мне огромный шанс в жизни! И я благодарила судьбу за подарок, когда узнала, что меня хочет видеть своей женой сам герцог ван Дрейк, известный в стране политический и общественный деятель. Он

курировал наш институт, но до свадьбы я никогда его лично не видела. Только на портретах, но я о них уже говорила.

Предавшись беззаботным воспоминаниям о детстве, я сама не заметила, как быстро заштопала платье. Правда, швы, хоть и едва заметные, опытному глазу бросаются в глаза. Будь у меня магия, я бы скрыла их, и ткань была бы идеально гладкой, но этот вредный Дракон не захотел помочь!

Ладно, с Драконом и с тем, почему мы с герцогом обменялись фамильярами, разбираться буду позже. Сейчас главное — не опоздать на аукцион.

Я простилась с хозяином ресторана и вышла из заведения полная решимости сделать всё, как запланировала. Но пройдя улицу, почувствовала, что кто-то идёт позади. Обернулась.

— А, это вы. Лорд Джонсон, кажется, — проговорила я.
— Я же ясно сказала, что сотрудничать не буду.

Мужчина в шляпе поравнялся со мной и натянуто улыбнулся.

— Я не настаиваю, что вы! Просто хотел проводить. Вы одна, в незнакомом городе.

— С чего вы взяли, что в незнакомом? Я здесь училась семь лет. Лишь на месяц уезжала в поместье мужа. Но вот вернулась, вы плохо изучили меня.

Я ускорила шаг, желая отвязаться.

— Верно, я думал, вы воспитывались в провинции у дяди. Простите. Подождите, леди Пери! Вы только подумай-

те, от чего отказываетесь, — проворковал мужчина, догнав меня. — Вас ведь унизили. Растоптали. Неужели не хотите отомстить? Я дорого вам заплачу, помогу уехать из города, спрятаться после выхода репортажа. Вам будет весело наблюдать, как герцог лишается поста, владений, свободы — в конце концов его упекут в тюрьму!

В душе вскипел гнев. Моё будущее, мои мечты — всё разрушил в один миг ван Дрейк! Я опорочена, мне деваться даже некуда! Принять предложение? Очень хочется его принять!

Я остановилась и поглядела на Джонсона:

— Я должна рассказать вам о том, что он неспособный, как мужчина? — смутилась я.

От отчаяния я готова была согласиться следовать плану Кассандры. Унизить герцога в ответ, как он унизил меня! Он сказал, что я непривлекательная, а я скажу, что это у него нет мужской функции!

Может, в суд апелляцию удастся подать, аннулировать десятую поправку и отсудить часть имущества? Мне ведь это жизненно необходимо!

— Нет, леди Пери, мужская функция никому, по большому счёту, не интересна, кроме домохозяек, которые слюни на него пускают, и их мужей, которые завидуют герцогу с его романами. Мне нужно кое-что более весомое. Расскажите, что нашли у него в доме переписку с графами Редфокс.

— Опальные графы, — я расширила глаза, — которые в ссылке за подготовку восстания против королевы? Я ничего такого не находила!

— Просто скажите, остальное дело за мной, — понизил голос лорд Джонсон.

— Лгать не буду. Герцог, конечно, му... простите, но не предатель! Извините меня. — Я развернулась и быстро ушла от противного лорда Джонсона.

— Вы ещё сами ко мне прибежите! — донеслось вслед.

Ломбард был уже недалеко. Я видела большую жёлтую вывеску впереди и поспешила войти внутрь.

— Чем могу помочь, леди? — поклонился за стойкой пожилой владелец с сигарой в зубах.

— За сколько я могу продать это? — я сняла цепочку с шеи и положила на прилавок.

Мужчина потянулся за лупой и включил лампу. В этот момент за окном вдоль витрины неторопливо прошагал лорд Джонсон, делая вид, что изучает представленные за бронестеклом драгоценности.

— Триста тысяч, — объявил хозяин, положив лупу на стол, и переглянулся с Джонсоном.

— Сколько?! — переспросила я, прочистив горло.

Я удивилась, потому что думала, цепочка стоит дешевле. Герцог бахнул в меня сразу целое состояние. Возможно, и кольцо продавать не придётся. Но кольцо я продам из принципа!

— Ладно, триста пятьдесят, леди. Но больше не дам, — строго ответил хозяин, увидев, что я задумалась.

— Хорошо. Я согласна. А это за сколько? — я сняла с пальца массивное кольцо и тоже положила на прилавок.

В груди стало тесно и больно от расставания с ним. Столько мечтаний, надежд — и вот итог, я продаю то, что было так дорого. Но я просто не могла его оставить.

— Кхм... — хозяин поправил воротничок тесной рубашки. — Столько денег у меня, пожалуй, нет, леди. Слишком

дорого. Цепочку возьму, а кольцо никак не могу...

— Я сделаю хорошую скидку, — сказала я. — Возьмите! У вас его выкупят, в любом случае, в сто раз дороже, это хорошее вложение, вы сами знаете.

— Да, я вижу, вижу, что кольцо ван Дрейка... но боюсь, честно скажу. Вдруг санкции прилетят за то, что взял, — поморщился хозяин.

— Тогда я пойду в другой ломбард. Давайте цепочку.

— Ладно, согласен! — воскликнул он.

Я положила кольцо на стойку, рядом с цепочкой. В этот миг за спиной раздались тяжёлые шаги, и хозяин, поглядев мне через плечо, как-то помрачнел и попятился назад.

Я медленно повернулась и увидела над собой мужчину, небритого и в грязной порванной рубашке. Он был похож на бандита.

— Драгоценности сюда! — рявкнул он.

Хозяин тут же поднял руки вверх и отошёл от прилавка. Я попыталась забрать свои драгоценности, но бандит оттолкнул меня:

— В сторону!

Я пошатнулась, подняла голову и увидела, как грабитель смёл со стола мои кольцо и цепочку и бросился к дверям.

Сейчас я покажу мерзавцу, как брать чужое!

По привычке я призвала магию расшнуровать грабителю ботинки, чтобы он упал и вернул мне мои драгоценности, но дар не послушался.

Проклятый Дракоша!

Нет, я так просто своё не отдам!

Я бросилась за грабителем, но хозяин схватил за руку:

— Не ходи! Убьют!

Я вырвала руку и выбежала на улицу, погнавшись за грабителем. Мужчина обернулся и удивлённо покрутил головой оттого что я, хрупкая девчонка, преследую его.

А у меня внутри всё кипело от обиды и возмущения.

Мы пробежали целый квартал.

— Отвяжись! — выкрикнул он мне.

— Отдай моё! — рявкнула я. — Или сейчас получишь!

Дыхания у меня уже не хватало, и здоровенный бандит стремительно отдалялся.

Последняя надежда только на магию.

Дракоша! Если ты сейчас не откроешь мне доступ к магии, я найду тебя и ощиплю хвост!

Ну, же!

Я напрягла все силы, чтобы заставить источник выдать хоть каплю магии. И, о чудо! Один из магических каналов открылся, и я ощутила хлынувшую в него энергию. Всего один поток из множества, но это уже хоть что-то! Даже с одним каналом я смогу сотворить заклинание.

Вдруг из моих пальцев вырвался небольшой огненный вихрь, напугав меня до ужаса. Откуда у меня ЭТО?! Боевая магия? Может, показалось?

Я снова напрягла магический источник и попыталась превратить в лохмотья штаны бандита. Взмахнула рукой, и штаны на мужчине внезапно загорелись!

Огненная магия! Всё-таки огненная! А куда делась моя родная, безобидная бытовая?

— Ладно-ладно! Не надо! — бандит остановился, хлопками туша огонь на одежде.

— Отдай! Моё! — запыхаясь, прорычала я. — Или спалю!

— Забирай! Забирай! — грабитель положил на землю мои драгоценности, а сам попятился.

Я схватила цепочку и кольцо и прижала к груди. Родные мои! Как я только продать их решилась! Я гладила драгоценности дрожащими пальцами, словно живые, и всхлипывала. Сердце билось быстро-быстро. Нет, не продам. Что бы ни

случилось, теперь не продам.

На улице оказались полисмены во главе с хозяином ломбарда.

— Стоять! — полицейские догнали грабителя, скрутили магией и повели к подъехавшему полицейскому экипажу.

Ломбарщик погрозил кулаками грабителю и ругался. Столпились прохожие.

— Вы в порядке, леди? — один из офицеров подошёл ко мне, поправляя фуражку.

— В порядке, спасибо, — проговорила я, стараясь отдышаться после схватки. Поправила платье и растрепавшиеся волосы.

— Как вы ловко одолели этого бандита! Даже мы бы так не смогли! Вы сильная магиня. Вы дрожите, быть может, нужна помощь?

Меня и правда трясло после погони, а пальцы болезненно пекло после применения огненной магии. Если останутся ожоги, я не удивлюсь. Только вот как теперь с такой магией мне хозяйство поднимать? Надеюсь, получится вернуть всё назад.

— Правда всё в порядке, благодарю за беспокойство, — заверила я.

На кисти упали дождевые капли. Непогода накрывала столицу очень некстати, но я очень обрадовалась, что хоть что-то может охладить горящие руки.

— Тогда нужно проехать в отделение, составить протокол,

леди, — проговорил полисмен, указывая в сторону экипажа.

Я помотала головой. Я не могу, ведь иначе не успею на аукцион.

— Леди Пери? Что здесь происходит?! — к нам решительным шагом подошёл высокий статный господин на вид лет сорока.

Он показал полисмену значок государственного служащего, но я не успела рассмотреть, какой именно. Мужчина перевёл на меня взгляд тёмно-карих глаз, полных злобы, и заострил внимание на драгоценностях, которые я всё ещё прижимала к груди.

— Да, я леди Пери. Что вы хотели, лорд?

Лицо мужчины я уже где-то видела. Возможно даже сегодня. Может, в суде? Нет, не уверена, не помню. У меня сегодня было слишком много встречь.

Крупные дождевые капли всё чаще падали на руки, на одежду, на мостовую.

Незнакомец плотно сжал губы, будто борясь с собой, прежде, чем ответить:

— Кто я — неважно. Нам нужно с вами поговорить. Пройдёмте.

— А как же протокол, ограбление ломбарда? — процедил полисмен.

— Леди Пери, вы были в ломбарде?! Вы что, собирались продать ЭТО? — лорд указал взглядом на мои драгоценности и зло покачал головой. — Почему родовое кольцо ещё у

вас?! Я забираю, чтобы вернуть владельцу!

Мужчина вырвал у меня из рук кольцо ван Дрейка и убрал в карман, а потом развернулся к полисмену:

— Оформляйте мерзавца! — кивнул он на грабителя. — С леди Пери я сам поговорю и предоставлю вам отчёт. Всё, идите!

Офицер раскланялся и убежал, как будто лорд был очень влиятельным и опасным. И то, что этот лорд нагло забрал моё кольцо, вызвало во мне волну негодования.

— Вы забрали у меня кольцо! — воскликнула я.

— Оно уже не ваше. Вы должны были сдать его магистру ещё в обед.

Хотелось выцарапать своё кольцо обратно, но мужчина выглядел достаточно серьёзным противником. Неужели придётся смириться, что герцог получит назад родовую реликвию, а я так и останусь ни с чем?

— Вы как-то связаны с герцогом? — подозрительно прищурилась я. — Если это так, то нам не о чем разговаривать!

Я развернулась уйти, но лорд удержал меня за руку:

— Я представитель закона и больше обо мне вам знать не нужно! — прорычал мужчина. — А ещё я вижу, что вам нужны деньги, а, значит, вы поговорите со мной, леди Пери. Идёмте, сделаем это где-нибудь не на улице, — лорд поморщился от накрапывающего дождя.

У меня мало времени.

Внутри всё ходило ходуном. Тряслись руки и губы. Столь-

ко всего произошло за последние несколько часов, что я готова была грохнуться в обморок.

Но нельзя. Нельзя!

— Обещаю не задерживать вас надолго, — прорычал настырный лорд, глядя на мою нерешительность.

Я кивнула.

Мы вошли ресторанчик, который часом ранее разнёс Дракон герцога. Официантка сметала на полу битую посуду, а хозяин прикручивал ножку к сломанному стулу, недобро покосившись на меня.

— Что здесь произошло? — удивлённо проговорил лорд.

— Неважно. Говорите, что хотели, — произнесла я.

Мы сели за столик, и официантка, отложив метлу, принесла нам меню.

— Можно мне успокаивающего чая с лимоном и льдом. Спасибо, — попросила я.

Нужно было перевести дыхание и заодно охладить жар, бурлящий внутри после использования огненной магии, и, конечно, успокоить пальчики о холодный стакан.

Лорд дождался, когда девушка скроется из поля зрения, потянулся во внутренний карман и положил передо мной золотой банковский чек.

— Это вам.

На чеке была указана фамилия владельца счёта: Стикри-вер.

— Зачем это? — хмыкнула я, враждебно глядя на чек.

В голову полезли самые разные мысли: может, этот человек и не от герцога вовсе? Стал бы герцог мне чеки выписывать после того, как обобрал до нитки! Нет, конечно. Может, это связано с клубом? Мне платят за какие-то услуги? Может, господин решил, что я ш...

Нет!

— За кого вы меня держите?! — воскликнула я и выплеснула стакан с холодным чаем, принесённый официанткой, в лицо лорда. — Я ухожу!

— Стойте! — лорд ухватил меня за руку, вытирая с лица и камзола чай. — Просто возьмите чек и уезжайте. Подальше! — процедил он сквозь зубы. — Как можно дальше из столицы! А лучше из страны! Пока до вас ваш дядя не добрался.

Взгляд лорда потемнел, в нём было столько злости и непримиримости, сколько я в жизни не видела.

Да что я такое ему сделала?!

— Забирайте свой чек и уходите! — ответила я.

— Чек не мой, а моего господина.

— И что же вашему господину от меня нужно? Он потом

придёт и потребует что-то взамен? Нет, спасибо.

— Стикривер — это не настоящее имя. Человека с такой фамилией не существует. Никто не придёт, не волнуйтесь. А не верите — уточните в банке, когда будете обналичивать — счёт анонимный. Вам сейчас платят за то, чтобы вы просто уехали, с концами, подальше. Понятно?!

Я застыла в нерешительности, покачала головой, всё ещё не готовая принять сомнительное предложение.

— Вы сумму видели? Вам мало?! Ещё выписать?! — рявкнул лорд.

На сумму-то я не поглядела, была слишком разгорячённая мыслями о том, что меня приняли за шлюху. Взглянула — а там... там сумма просто огромная — пятьсот тысяч крон. Пятьсот тысяч!

Теперь ещё интереснее стало, за что НА САМОМ ДЕЛЕ мне предлагают такие деньги.

Но мужчина не собирался ничего объяснять, стремительно поднялся, хватая свои вещи.

— Это тоже вам! — прорычал он, бросив на спинку моего стула плащ, женский, новый, с биркой, сунул мне в руки зонт-трость и развернулся к выходу.

— Стойте! — крикнула я. — Объясните, что это значит?!

— Просто уезжайте, леди Пери! — прорычал лорд и хлопнул дверью.

Не знаю, что это было. Но чек выписан на моё имя, с меня ничего не требуют, никто не придёт за оплатой, если верить

этому типу, а значит... значит, я могу успеть на аукцион, купить своё баронство и в действительности уехать!

Но сперва действительно узнаю в банке, чей это счёт!

— Вызовите мне экипаж, пожалуйста, — попросила я хозяина ресторана, оставив ему на стойке очень щедрые чаевые. — И простите за Дракона, который вам тут всё поломал! Если герцог ван Дрейк откажется платить, напишите мне в баронство Пери, я что-нибудь придумаю!

Я накинула на плечи плащ с бархатным воротником, так как на улице из-за дождя стало холодно, и вышла на крыльцо, раскрывая над головой зонт с гладкой ручкой из дорогого красного дерева. Не знаю, за что мне достались такие подарки, но чувствовала я себя леди, обеспеченной и защищённой.

— Что случилось, леди Пери?! — воскликнул лорд Джонсон, вдруг оказавшись рядом. Голос его был трепетным, как у артиста в театре. — Вас обокрали?

— Я знаю, это вы подстроили! — сказала я, сверкнув гневным взглядом. — Чтобы склонить меня к интервью. Я вам этого не прощу! Сдам вас полиции!

Хотелось разорвать гада на части и немедленно отправиться в отделение дать показания, что это именно лорд Джонсон навёл грабителя. Но у меня сейчас не было времени.

— Я видный человек, да к тому же невиновный. Вам не поверят. Настоятельно советую вам согласиться на моё пред-

ложение. Я заплачу вам очень очень хорошие деньги. Всего лишь пару слов о том, что нашли в поместье герцога обличающую переписку с изменником короны графом Редфоксом...

— Идите, знаете, куда?!

Я закусила губы, вспоминая, что леди не пристало ругаться, но обстоятельства были сильнее.

Скорее бы экипаж приехал.

Лорд Джонсон лениво прислонился к стене рядом со мной и задумчиво проговорил:

— Леди Пери, я вот задаюсь вопросом и никак не могу понять, почему герцог выбрал именно вас в жёны, сироту, без приданого?

Вопрос тут же поверг меня в замешательство.

— У меня было приданое, я баронесса! Моя мать герцогиня! И ещё я высшая магиня, обладаю четвёртым магическим кругом!

— Все аристократки магини. Да, не все молодые леди обладают четвёртым кругом — чаще вторым, первым, но герцог любую невесту бы обучил, — проговорил Джонсон. — Приданое ваше тоже, насколько мне известно, было ничтожно мало. Так почему он на вас женился? Разве что из-за красоты? Но, если он заявил, что вы, как женщина, оказались для него не привлекательны, то у меня прямо-таки подгорает от любопытства! Это не для статьи, расслабьтесь, леди Пери. Мне просто интересно. Люди его круга находят партии

гораздо более выгодные.

— Уходите! — рявкнула я.

Лорд Джонсон чуть заметно улыбнулся, поклонился и зашагал по улице.

Почему герцог женился на мне? Очевидно же!

Незадолго до помолвки я слышала короткий разговор дяди с его сыновьями, что королева приказала ему предложить меня герцогу в жёны, чтобы закончить вражду между Ферриганами и ван Дрейками. Может, ван Дрейку, она тоже так приказала. Договорной брак, ничего особенного.

Хотя самой теперь в это совершенно не верилось. Побыв месяц замужем, я поняла насколько ван Дрейк был влиятельным, насколько богатым, очень значимым для государства! Раньше я считала его просто богатым герцогом, но позже узнала, что он был личным наставником у принцев, и наша пожилая королева его очень уважала — я постоянно слышала разговоры слуг о ней и о нём, когда жила в поместье. Вряд ли герцога ван Дрейка, героя былых войн и премьер-министра страны, можно было заставить жениться на той, на ком бы он не захотел.

Меня, наверное, просто ослепила возможность стать его женой, и я не задумывалась о причинах...

Но теперь это совершенно не важно. Мы разведены.

Карета подъехала прямо ко входу ресторана, я забралась внутрь и приказала:

— В центр. К аукционному дому.

По дороге я зашла в банк и обналичила чек. Мне выдали пятьсот тысяч пятитысячными купюрами. Я убрала солидную пачку денег в самое надёжное место — под нижнюю сорочку, прямо к груди. Туда же — и чек, на котором теперь стояла печать, что он обналичен. Пусть будет со мной на всякий случай, чтобы доказать, что я не украла эти деньги.

Но, самое главное, в банке мне подтвердили, что счёт на имя Стиквивера действительно анонимный. Его обслуживание в десять раз дороже обычного, зато не требуется документов, подтверждающих личность владельца. Он, конечно, есть, этот владелец, но кто именно скрывается под этим именем вычислить невозможно. Но плюсы в том, что кто бы не пришёл требовать с меня что угодно потом — подтвердить, что именно он тот Стиквивер, открывший счёт в банке, не получится. Документов-то нет.

Но я не успокоилась и зашла в архив, который находился на торце банка, и попросила отыскать любое упоминание Стиквиверов: где живут, сколько людей носят эту фамилию в королевстве. Заплатила пять тысяч крон за оперативность, но не пожалела, ведь вопрос стоял о безопасном владении полумиллионом!

Когда мне ответили, что зарегистрированных людей с таким именем нет, я вздохнула с облегчением. Значит, и прав-

да никто не придёт и не потребует деньги назад. Или расплату за них.

Дождь закончился, и на небе проглянуло солнце. Это был хороший знак. И я шагнула в двери аукционного дома, полная надежды выкупить родную усадьбу и начать новую счастливую жизнь без сопливых мечтаний о семье и браке. Теперь я сама о себе позабочусь.

— Добрый вечер, леди! Вы на аукцион? Регистрация участников здесь! — поприветствовал меня пожилой мужчина в строгом дорогом костюме.

Я подошла к покрытому белой скатертью столу, где были разложены бумаги. Мне показали, где расписаться, и я макнула перо в чернила и замерла.

В журнале было, на удивление, около сотни имён! Странно, кому нужны мои заболоченные уголья, с которыми ещё долго и упорно предстоит разбираться? Но, видимо, подкупила низкая цена! А быть хозяином баронства, пусть и нищенского, в общем-то неплохо.

Я написала своё имя: “Леди Кейтлин Пери” и положила перо.

— Добро пожаловать на торги, леди Пери, — поклонился служащий, провожая в зал.

С волнением я прошла в высокие двери, но, увидев собравшихся, немного успокоилась. В основном это были рабочие в широких штанах и с закатанными рукавами. Это не лорды, у которых куча денег, и, скорее всего, с ними я смо-

гу конкурировать и вполне даже обойти — с полумиллионом-то крон!

Лорды, правда, в зале тоже были. В переднем ряду сидели двое мужчин в высоких шляпах и бархатных камзолах. И в уголке — ещё один худенький и дряхлый старичок.

Я присела на последний ряд стульев и решила пока выждать. Мне придётся мериться кошельками с финалистом торгов, который предложит максимальную сумму, а значит нельзя спешить и набивать цену.

— Начинаем со ста тысяч крон, шаг — пять тысяч, — объявил ведущий.

Посыпались предложения. Как я и ожидала, торг среди рабочих пошёл оживлённый, торговались с минимальным шагом, и сумма быстро выросла до двухсот тысяч крон. А потом вдруг все замолчали.

— Двести тысяч ровно раз, — произнёс ведущий. — Двести тысяч два...

В зале настала напряжённая тишина. Мужчина, который назвал сумму “двести ровно” нервно затеребил усы, а глаза его взволнованно забегали по залу. Мне даже показалось, что он жалеет, что его не перебили, и боится, что придётся дорого заплатить.

Но я его спасу. Настал мой час. Я поднялась руку и произнесла:

— Двести пять тысяч! — сказала я уверенно.

За двести пять тысяч купить усадьбу было бы для меня

прекрасно. У меня останется ещё куча денег, чтобы всё там устроить. Деньги я желала сохранить максимально, поскольку ожидала большие траты на адвокатов, чтобы разобраться с дядей, и на магистров, которые помогли бы мне вернуть обратно свою магию.

— Триста! — объявил один из лордов из первого ряда.

Ничего себе скачок в цене! Сразу на сто тысяч!

— Четыреста! — подал голос старенький лорд, который сидел в уголке.

Что?! Не может быть!

Кажется, теперь началась настоящая жара. Ладони вмиг вспотели, а сердце ускорило ритм.

— Четыреста пять! — выкрикнула я.

Сдаваться не думала. Но шаг в пять тысяч на таких суммах выглядел жалко, и лорды с переднего ряда на меня обернулись. А я узнала одного из них.

Холодные льдистые глаза и белая чёлка, видневшаяся под цилиндром, — это был тот мужчина из парка, чей леопард меня чуть не покусал.

Он приветственно приподнял шляпу и широко улыбнулся, — видимо, тоже узнал меня.

— Четыреста пять тысяч раз! — объявил ведущий. — Четыреста пять тысяч два!

Ну же! Хоть бы уже никто не перебил и всё закончилось!

— Четыреста сорок! — поднял руку пожилой лорд, сидевший в углу.

Сердце упало в пятки.

Я затаила дыхание. Ставки повышаются до предела, а запаса денег у меня почти нет. Я нервно пригладила подол и объявила:

— Четыреста сорок пять!

Мужчина с льдистыми глазами снова повернулся, закинул ногу на ногу и приподнял бровь. Но ставку повышать не стал.

— Четыреста восемьдесят! — объявил пожилой лорд и кашлянул в кулак.

Кажется, тоже занервничал.

Ведущий стал глядеть только на нас троих, больше не обращая внимания ни на кого в зале.

Беловолосый мотнул головой, давая понять, что отказы-

вается продолжать. Непохоже, что у него кончились деньги — такие, как он, обычно добиваются своих целей. Интересно, почему отступил?

Ведущий перевёл взгляд на меня.

— Четыреста восемьдесят пять! — произнесла я.

Голос прозвучал уверенно и твёрдо, но внутри всё дрожало и звонко подпрыгивало.

Теперь ведущий посмотрел на пожилого лорда, единственного моего оппонента, и тот после долгой паузы, отрицательно помотал головой: всё, повышать не будет.

— Четыреста восемьдесят пять тысяч — продано леди Пери!

Ура!

Фейерверк облегчения! Салют радости! Неужели я смогла! Я сделала это!

Я подпрыгнула со стула с улыбкой до ушей и зааплодировала — никогда не была столь счастливой!

Я выкупила свою усадьбу!

Люди в зале подхватили мою радость и все захлопали мне, кроме пожилого лорда.

— Аукцион окончен! Благодарим за участие! — объявил ведущий.

Гости стали покидать зал, и пожилой лорд, с которым мы мерились кошельками, уходя, пронзил меня недовольным взглядом. А молодой улыбнулся, оперевшись о спинку стула. Кажется, он не торопился уходить.

— Прошу вас, леди Пери, пройдёмте подписать документы, — пригласил меня ведущий.

Мы прошли в отдельную комнату, где за столом сидели нотариус и помощник, заваленные бумагами. Причём нотариус был тот самый, с которым мы сегодня уже виделись в нотариальной конторе.

— А, леди Пери? Не сразу понял тогда, что это вы! Но потом увидел фото в газете. Сочувствую с разводом, — холодно произнёс он.

— Спасибо, но оставьте сочувствия себе. Сегодня я принимаю только поздравления! — хмыкнула я и присела на стул, который отодвинул для меня ведущий.

Нотариус поджал губы: съязвить не получилось.

— Внесите сумму казначею, — кивнул он на своего спутника, затянутого в тёмно-зелёный мундир, который сидел справа.

Я прикрылась плащом и быстро извлекла пачку купюр из-за ворота. Отсчитала четыреста восемьдесят пять тысяч и положила их на стол, а остальные — в карман.

— Это купчая на баронство? Можно? — кивнула я на пожелтевшую бумагу, лежащую на столе.

Не терпелось взять в руки документ, свидетельствующий о собственности, поддержать его и насладиться. На купчей стояли подписи всех моих предков: папы, бабушки, прадеда. Но огорчали лишь две последние фамилии — Ферриган, которому перешло баронство после смерти родителей, и по-

следний владелец — герцог ван Дрейк. Про него вообще не желаю вспоминать больше никогда.

Мне протянули свеженапечатанный документ, текст которого только что проявился под свечением печатающего артефакта.

— Это договор купли-продажи для архива, — сказал нотариус. — Подпишите.

Я взглянула на бумагу — внутри всё трепетало от предвкушения! Хотелось скорее поставить своё имя в документе и устроить себе большущий праздник.

И я поднесла перо.

— Вам нужно указать имя человека, давшего вам деньги, вот тут в договоре, — указал нотариус на пустующую графу, — затем я внесу ваше имя в купчую. Вам дал денег лорд Ферриган? — поинтересовался мужчина. — Ферриганы решили вернуть себе свой клочок земли — дело хорошее.

— Вообще-то нет. Я покупаю усадьбу на свои средства и буду сама лично ею владеть, — сказала я. — Сюда своё имя записать, да?

— У вас, насколько мне известно, ничего нет, — скептически сказал нотариус, — покупатель, указанный в договоре купли-продажи должен быть тот, кто на самом деле покупает владения! Тот, кто, в случае чего, будет нести ответственность за земли, в том числе материальные. Долги оплачивать, когда вы вконец обанкротите хозяйство. Я действую согласно земельному кодексу и не нарушаю ни буквы, не испепелите меня взглядом, леди!

Я прищурилась и стиснула зубы.

В земельном кодексе я разбиралась плохо, в институте эти науки считались мужскими, а значит, запретными для изучения девочками. Нам не преподавали ничего, с чем может столкнуться женщина, если окажется одна в этом суровом мире! Самостоятельных женщин у нас не любили.

Что же делать? Ни за что не укажу ни дядю, ни кузенов,

иначе они всё отберут.

Себя укажу. Себя! Я же сама покупаю, и отвечать сама собираюсь.

Я макнула перо в чернила и написала своё имя: “Кейтлин Пери”.

— Но так нельзя! Это ведь не ваши деньги, на которые вы покупаете!

— Спокойно, у меня есть подтверждающий чек, который я обналичила, — я достала золотистую бумажку. — Он на моё имя. Мои деньги. Прикрепите к договору, если желаете.

Нотариус внимательно изучил чек со всех сторон и даже посмотрел на него под лупой, а затем вновь поглядел на меня. В глазах его сверкало недовольство и бешенство.

— Кто такой лорд Стикriver? — процедил он.

— Господин нотариус, я же не спрашиваю, кто ваши клиенты, которые платят вам деньги. Возможно, не все из них хотят, чтобы оглашали их имена, — я мило улыбнулась.

Мужчина смерил меня взглядом.

Казалось, ему просто очень хочется найти предлог, чтобы помешать мне вступить во владение землёй. Просто так, потому что шовинист.

— Ладно, чек подтверждает, что деньги ВАШИ, — фыркнул нотариус.

Недовольно вздохнув, он поставил печать на договоре купли-продажи и прикрепил к нему чек, затем написал моё имя на купчей большими красивыми буквами: “Кейтлин Пе-

ри” и протянул мне заветный, пожелтевший от времени документ.

Я взяла купчую, прижала к груди и счастливо улыбнулась. Победа! Сердце наполнилось восторгом. Я — хозяйка усадьбы. Последнее столь же сильное ощущение счастья было, наверное, когда я узнала о том, что мне предложили обучение в столичном институте благородных девиц. И ещё, наверное, когда на моё совершеннолетие правительство прислало баснословные подарки: воздушные шары, огромную коробку лучших в столице конфет, а ещё букет белых роз. Потом и другие девочки стали получать такие подарки, но я была первая, и это было невероятно приятно! Купчая на баронство — путь в моё стабильное светлое будущее, где всё зависит теперь только от меня.

— Поздравляю с приобретением баронства, леди Пери! — процедил нотариус, поднимаясь с кресла и собирая со стола бумаги. — Договор купли-продажи я отправлю в архив для отчётности.

— Благодарю, — кивнула я.

Я положила купчую на усадьбу в широкий внутренний карман плаща и вышла из аукционного дома.

Отлично! Я победила! Я умница. Но радоваться рано — теперь, чтобы поднять хозяйство, возобновить работу сыроварни, я должна срочно вернуть себе бытовую магию!

Я стала ловить экипаж. Перед отбытием в усадьбу загляну в свой институт к магине Элеоноре, ректору благородного

пансиона и моей наставнице. У нас с леди Элеонорой были напряжённые отношения ввиду разных взглядов на замужество и деторождение, но при этом очень тёплые — она была просто мировая женщина, хоть и строгая. Может быть, магиня подскажет, почему наши с герцогом фамильяры обменялись, и как всё вернуть назад.

— Леди Пери, подождите, я хотел с вами поговорить! — окликнул меня мужской голос.

Передо мной возник беловолосый маг в цилиндре.

— О, у вас новая шляпа или вы нашли ту, что потеряли в парке? — улыбнулась я.

— Заехал в гостиницу, переоделся, оставил Леопарда. Вы уж извините, что так получилось в парке, мой фамильяр не любит переезды, я только сегодня прибыл в столицу, — мужчина снял шляпу и коротко поклонился. — Поздравляю с приобретением усадьбы!

— Благодарю. А вы тут проездом, значит?

— Да, прибыл на аукцион из собственного поместья. Мои земли вплотную прилегают к баронству Пери, мы с вами теперь соседи, — проговорил новый знакомый. — Моё имя Энтони Вилертон, я виконт.

— А я Кейтлин Пери. Очень приятное соседство.

— Вы ведь та самая Пери, жена герцога ван Дрейка?! — приподнял бровь мужчина.

— Бывшая, — уточнила я.

Виконт широко улыбнулся. Он казался очень милым, но после неудачного замужества я и думать не хотела об общении с мужчинами, и ушла бы тут же, не продолжая разговор. Но раз лорд оказался новым соседом, то общение завести — святая обязанность.

— Я приглашаю вас на чай в своё поместье, леди Кейтлин.

Приходите обязательно, — проговорил виконт.

— Спасибо, я непременно загляну, как обустроюсь.

Мы немного помолчали, и я решилась спросить:

— Вы же тоже хотели приобрести усадьбу, лорд Энтони?

Почему же отступились?

— Я... — протянул мужчина, — решил уступить леди.

— Из вежливости? — с недоверием спросила я. — Вряд ли так решают серьёзные дела. Тот пожилой лорд бился до конца.

— Вы правы. Я просто очень сомневался в удачности вложений в баронство — оно ведь не приносит никакого дохода, а платить налоги на владение всё равно приходится. Дорого покупать не видел смысла. А вы? Простите за нескромный вопрос, зачем вам эти земли и какого демона вы их так дорого купили? Или у вас есть богатый покровитель, который решил вас побаловать?

— У меня нет покровителей! — возмутилась я. — Баронство принадлежало моему отцу, и я просто хочу возродить родные земли.

— Самостоятельно?! — удивился Энтони. — Очень интересно, какой же у вас план?

— Я бытовой маг, довольно сильный, — сказала я. — Моя мама поддерживала земли баронства в благополучном состоянии, думаю, я тоже справлюсь.

Если верну себе бытовую магию. Но об этом я умолчала.

— Вы, наверное, не представляете, что там у вас творит-

ся, — скептически усмехнулся виконт. — Усилий одного, даже очень сильного мага там точно мало. Кругом сплошное болото. Я как-то высчитывал, сколько потребуется средств, чтобы построить дамбу и превратить болота в плодородные луга, и определил, что нужно около миллиона крон на строительство и пятьдесят тысяч ежемесячно на поддержание, иначе ничего не выгорит. Не хочу вас напугать, но учтите леди Кейтлин, пока вы не попали в долги, вы ещё можете продать баронство. Я, если что, готов приобрести, но не дороже двухсот тысяч.

— Я не продаю! — резко ответила я.

— Извините, я не хотел вас оскорбить, — виконт эмоционально прижал ладонь к своей груди. — Это чистое проявление заботы, простите, пожалуйста. В любом случае, надеюсь на доброе соседство, и обязательно приходите на чай. Обещайте, что придёте?

Экипаж подъехал, и возничий открыл дверцу, приглашая садиться.

— Я тоже надеюсь на доброе соседство, лорд Энтони, поэтому на чай приду. Надеюсь, вы расскажете мне все местные сплетни, — слегка улыбнулась я. — А теперь извините, мне пора!

В окно кареты я видела знакомые улицы, по которым гуляла, когда нас за хорошие оценки отпускали ненадолго в город. Ещё недавно я была юна и полна надежд. В последний год обучения я уже знала, что с моим браком всё ре-

шено, и доучивалась спокойно и даже радостно, предвкушая новое счастливое будущее. Но кто же знал, что всё так сложится? Теперь я разведённая, униженная женщина, зато самодостаточная и владеющая баронством. Я собираюсь поднимать фермерское хозяйство, в котором пока мало что понимаю — не забавно ли? Ведь я могла после развода просто выскочить замуж за кого-нибудь малознатного офицера, укатить в далёкий гарнизон и спрятаться за спиной нового супруга от позора и проблем. Но это не мой путь. Я сделаю себя богатой и счастливой! Я утру нос бывшему мужу и всем, кто меня обидел.

Вот леди Элеонора удивится моим намерениям! Она знает, что я всегда жила с убеждением, что женщина должна быть покорной мужчине и служить мужу и семье — именно так нас учили в институте большинство преподавательниц, но не леди Элеонора. Магиня была из редкого числа тех сильных и независимых женщин, которые отказываются от брака в пользу развития личности и магии. Она была родной сестрой королевы, очень властной, являлась сильнейшей женщиной-магом в стране и даже входила в палату министров. Мне было стыдно показаться ей на глаза, но леди Элеонора всегда говорила, обращаться, если будет нужна помощь, и это было не просто проявление вежливости. Она действительно помогала всем девочкам, кто к ней приходил. В этом плане, она была лучшей на свете наставницей.

Мы въехали в кованые ворота парка, принадлежащего

институту благородных девиц. Я вышла из экипажа, подхватив в руки плащ и зонт, и вошла в здание.

Пожилой страж, встретивший у дверей, сразу узнал меня, улыбнулся широкой приветливой улыбкой и пропустил на административный этаж.

Восьмой час вечера — леди Элеонора ещё работает. Она всегда сидит в своём кабинете до поздна.

Затаив дыхание, я постучала в нужную дверь.

— Кто там? — проговорил усталый низкий голос.

— Это Кейтлин Пери, — глухо отозвалась я.

Сейчас придётся признаться, что все мои мечты о замужестве были розовой чушью и согласиться, что наставница была права, призывая рассчитывать в этой жизни только на себя.

Минута напряжённой тишины — и я уже начала сомневаться, стоило ли приходить.

Может, лучше уйти?

Но тут ручка повернулась, и дверь сама передо мной распахнулась.

— Входи, Кейтлин, — проговорила леди Элеонора, пронзив меня пристальным взглядом из-под очков, и отложила газету.

Сегодняшнюю. Я узнала изображение своей усадьбы на странице.

Выпустив дым изо рта и стряхнув пепел с тонкой сигары

на палочке в изящную хрустальную пепельницу, магиня указала мне на диванчик:

— Садись, девочка.

Я неуверенно шагнула в кабинет, и дверь за моей спиной резко захлопнулась. Я вздрогнула.

— Сквозняк, окно открыто. Не пугайся, — проговорила леди Элеонора.

Я покорно села на диван и снова почувствовала себя маленькой беззащитной благородной девицей.

Наставница отложила сигару, поднялась из-за стола и потянулась к чайничку, стоявшему на низеньком столике.

— Хочешь чаю?

— Да, очень! — не раздумывая, проговорила я. — Спасибо!

Я была очень голодная и очень хотела пить.

Передо мной поставили наполненную ароматным чаем чашку и корзинку с печеньем. Леди Элеонора села рядом на диван, развернулась ко мне и, чуть улыбнувшись, проговорила:

— Поздравляю с началом самостоятельной жизни, Кейтлин. Это во-первых.

— Спасибо, — кивнула я. — А во-вторых?

— Во-вторых, ешь печенье! Предложила бы бутерброд, но я его уже съела. Ты опоздала.

Леди Элеонора взяла свою чашку, откинувшись к спинке. Я схватила печенье, укусила за мягкий песочный бочок и

ощутила внутри вкус ароматного клубничного варенья. Выпускницы на занятиях по домоводству пекли такие. Я отлично помню, как сама это делала. Объедение. Сделала глоток тёплого чая, закатила глаза и почувствовала себя на седьмом небе. Чай у леди Элеоноры всегда был самый вкусный.

Магиня тоже сделала глоточек, покрутила ложечкой в чашке, но не торопилась расспрашивать меня о причинах моего визита, я тоже боялась начинать разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.